

Александр Мищенко

ЗВЕЗДНЫЙ БАЛДЖ

Александр Мищенко

Звездный балдж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097487

ISBN 9785448300875

Аннотация

Новая книга лауреата всероссийской премии имени Мамина-Сибиряка и премии златошвея сибирского сказа Александра Мищенко своеобразная. Есть у него эпопейный роман-матка в электронном пока варианте «Дом под звездами». Из него у писателя прородились последние книги – «Самотлорский Спартак» переросший в «Спартак нашего времени», готовый уже к печати роман, «Бюрократство на троне» и «Полет Путина-стерха». Для детей среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Яйца Фаберже	6
Звездный балдж	57
Фантазмы Троицной-Купера и других	65
Интервью астрофизика Тхвана	80
Космический танец царства Галактик	99
В глубинах Малого Магеланового облака	101
Письмо антирелятивистам	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Звездный балдж

Александр Мищенко

© Александр Мищенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Портрет Мищенко А. П. работы художника Владимира Кукушкина

Яйца Фаберже

Дожидалась меня в «гонке жизни» Жар-птица случая, и пришел день, когда мысленно я воскликнул: «Вот она, голубушка!» Счастье, в общем, копилось. Случилось это в праздник Крещения господня. Писал я эти строки, предваряющие нашу встречу с «героем нашего времени», запечатленным уже в книге «Гаринский парень» Василием Петровичем Федотовым, когда стал я читать ему рассказ о друге-писателе Анатолии Омельчуке «Жаркий родиновед», кого означил Ланселотом Сибири и Полярного круга, и витали уже в моем сознании строки об идеале, о том как жить человеку с человеком в доме своем под звездами, о негасимо светящем человеку маяке, о том, что сияет он ему как алмаз, который можно было бы назвать двусловно «Любовь и Красота».

Совсем не случайно глубоко чувствующий это вселенское свойство Дмитрий Шостакович заканчивает свою оперу «Катерина Измайлова» песней старого каторжника: «Разве для того рожден человек, чтоб страдать?». Справедливая философия бытия человеческого, состояние нахождения в счастье или поиск счастья все время. А этот мотив, звучащий в бунинских рассказах: «...Разве бывает несчастная любовь? Разве самая скорбная в мире музыка не дает счастья?». В городе ж как раз завершала свою работы уни-

кальная выставка изделий Фаберже. Мне доводилось видеть их в Оружейной палате в Москве, в Ленинграде, и я не планировал похода в наш Музей изобразительных искусств. Жена, однако, побывала там и общалась с внуком-первоклашкой, сидя в гостиной с ним и показывая изделия великого ювелира, которыми была проиллюстрирована чудесная книга о Фаберже, а она у нас не могла не появиться: сын увлекался ювелирным делом, мама его, как и я, по-ферсмановски влюблены были в камень. Я оторвался от стола и зашел к ним. Жена как раз рассказывала янтарнику нашему о хрустальном глобусе из коллекции Фаберже. «Это ж вещественное, художественное олицетворение Идеала!» – озарило меня, и я спешно засобирался на выставку.

И вот уже юркая, как синичка, экскурсовод раскрывает нам двери зала специально оформленного для Фаберже в темно-синюю палитру стен, у которых на витринах под стеклянными кубами красуются в электросвете сокровища великого ювелира. Сережа мой побывал уже здесь с Илюшей, но душа моя Дедова противится тому, что сын только был рядом с ним в изумительной этой сказке. «Так быть не должно!» – решаю я и, всемогущий как Бог, самочинно переносюсь в нужное мне время.

Суббота, на Первом канале ТВ одна за другой идут передачи, посвященные 70-летию Владимира Высоцкого. Послушав рассказы о нем Эльдара Рязанова и других современников барда, уединяюсь с внуком в своем кабинете. Устраиваю

емся на диване. Я подготовил уже диктофон, вставив туда кассету с записью рассказа экскурсовода, обаятельной Ирины Яблоковой, и говорю внуку:

– Мы с тобой сейчас сочиним сказку, вернее-то не сочиним, а прочтем, нет, не прочтем, а увидим зримо, вещно, художественно, в образах классического искусства, и поможет нам в этом сын Густава Фаберже, «великий Карл», как его называли. Именно он сотворил им мировую славу. Сегодняшнюю коллекцию ювелирных изделий Фаберже, которую увидим мы с тобой, можно назвать родником Красоты, который подарили нам, России и миру «великий Карл» с сотоварищи по творчеству и замечательный современный меценат, выкупивший эти сокровища у американского медиа-магната Малькольма Форбса, Виктор Феликсович Вексельберг. Начиналась она у прежнего хозяина, кстати говоря, с золотого портсигара фирмы Фаберже, купленного на аукционе... Принадлежит коллекция теперь Культурно-историческому фонду «Связь времен», и показывают ее в нашей стране и за рубежом. Мы пересечемся сегодня с тобой, Илюша, с двумя прекрасными народными русскими традициями. Первая – дарить друг другу в семье на Пасху, в день воскресения Христа крашеные яйца, и вторая – совершать омовение в Крещение, как было это в библейские времена, в Иордани, то есть в ледяной купели. Она волшебным образом преображает человека, который осознает всеми клеточками своего существа, что Христос воскрес, что истинно он воскрес в душе

человека. Россия, как мыслили это индусы, – пространства «игры богов». Каждый из нас может быть богом в своем деле и в своей жизни, то есть совершенным, идеальным таким человеком, без сучка и задоринки, как говорится. Может, как хрусталь, лучиться его душа. Чудодейные кристаллы хрустала – олицетворение Красоты, идеала человеческой жизни.

– Знаешь ты, Илюша сказку про курочку рябу?

– Зна-а-ю, – пропел мне с улыбкой Янтарик.

– Так вот, внучек, снесла курочка ряба яйцо не простое, а золотое, крашеное, пасхальное, то бишь. Навевает эта сказка российскому человечеству мечтания о золотом веке и убеждает, что может он реально воплотиться в жизнь, что каждый человек, творя и созидая Прекрасное, по миллиметрию и сантиметрию приближает нас к такому лучезарному будущему, когда б мог заявить наш Президент, как Карл У: «Солнце не заходит в моем государстве». Изделия Карла Фаберже и других мастеров, работающих под его началом, – овеянная сказка. Всеми экспонатами, всем строем ее великий ювелир омывает дух в нас, наглядно показывает в пасхальных яйцах, украшениях и игрушках, что же есть Красота и как надо жить человеку с человеком. А жить надо в любви и согласии, превращая время своей жизни в творчество, созидание Добра. Делать добро себе, родным и близким, всем людям – цель, смысл и предназначение человека, которого относят сегодня к виду хомо криенс, то есть творян. Вот какой смысл можно извлечь из вещно-зримой сказ-

ки Карла Фаберже. Она перекликается со сказкой гражданина небес, как можно бы назвать его, летчика Антуана Экзюпери «Маленький принц», домом которого была Планета. Так к нему обращал гуманистический свой призыв писатель-романтик: встал утром, умылся, почистил зубы, умой и приведи потом в порядок Планету и делай свое дело – твори. Если бы все люди жили, как маленький принц, правильно, в любви, все бы человечество стало артистическим, играющим...

Правдоискатель Никанор из романа Леонида Леонова «Пирамида» обмыслил и осознал, какими же сокровищами цивилизации обладают человек и человечество. Я назвал для себя Никаноровский этот список «вселенной в черепной коробке», которая вбирает в себя сотни предметов, явлений, умений человека, изобретенного всего им, начиная от винта, рычага, колеса и Евангелия, лодки, стекла, часов, алфавита, книгопечатания и музыки, мостов, кремлей, городов, а также думающих машин, перегонки солнечной энергии без проводов и всего, всего, всего вплоть до соллинаторов и всасывающего действия дисперсионных камер со скоростным обращением чего угодно в диалектическую противоположность или даже в первоматерию по особой нужде, а также и до других иррациональных диковинок за пределами нынешнего воображения. Так вот среди всего, отмеченного Никанором, названы лунные поселения для каторжников и мучеников науки. Не знаю, что имели ввиду писатель Леонов

и герой его книги Никанор, но думаю, что речь тут идет об идеальных условиях, где бы творили искатели, как в башне из слоновой кости, и ни единая чтоб душа им не мешала.

Поэт Александр Блок мечтал на леденящих ветрах истории об артистическом человечестве, когда б все стали художниками в своем деле, творили. И не было б тогда нужды придумывать им местожительства на Луне, когда есть Земля, которая может стать настоящим садом для счастливых людей, для художников, поэтов, мечтателей и романтиков.

Выставка изделий Фаберже – олицетворение деяний самого этого великого мастера и его собратьев по ювелирному делу, сотворивших духовную купель, где можно совершать нравственное омовение Красотой, которую человек выращивает, как выращивали Слово в себе поэты Эллады.

– Итак, экскурсовод вводит нас в синий зал Музея искусств, и мы с тобой, Янтарик, начинаем жить в сказке, – говорю я внуку.

ЛК:

«Фирма Фаберже была основана в Петербурге в 1842 году. Когда старший сын Густава Карл подрос, он отправился в Европу и объездил практически все европейские страны. Юноша не просто путешествовал, а знакомился с ювелирами, камнерезами, амальгерами, т.е. с людьми различных специальностей, сопряженных с ювелирным искусством. И, конечно, он получил огромный запас знаний. Когда Карл Фаберже вернулся в Петербург, он возглавил фирму отца,

и буквально уже через несколько лет она стала крупнейшим предприятием по изготовлению драгоценных ювелирных изделий из золота и драгоценных камней, а самого Фаберже стали называть величайшим гением ювелирного искусства.

Чтобы у вас не создавалось впечатление, что все, что мы сегодня с вами увидим, сделано одним лишь Карлом Фаберже, скажу: у него работало более пятисот человек. Это были и дизайнеры, и художники, конечно же, ювелиры, скульпторы. Но тем не менее все, почти каждая вещь проходила через руки самого Фаберже. Все начиналось с него. Он придумывал идею того или иного предмета, создавал первые эскизы, наброски, и потом все это дорабатывалось мастерами других специальностей. Принимал эту вещь в готовом виде опять же сам Фаберже. Он оценивал ее качество, проверял его. Если Мастера что-то не устраивало, то он, не стесняясь, никого не жалея, отправлял предмет на переплавку, бросал его в плавильную печь и добивался в конце концов высочайшего качества своей продукции. Кроме фирмы, которая располагалась в Петербурге, работали еще несколько филиалов, они находились в Москве, Киеве, Одессе и даже в Лондоне. Там работал магазин, где продавали ювелирные изделия Карла Фаберже.

А сейчас посмотрим наши экспонаты, и вы в конце экскурсии наверняка поймете, за что же Карл Фаберже получил всемирное признание, почему этот человек, обладавший незаурядными способностями, талантами приобрел такую

всечеловеческую популярность и славу. Теперь давайте знакомиться с экспонатами».

ЛК:

«Прежде, чем Карл Фаберже стал мастером, ему приходилось много трудиться, работать, доказывая свой профессионализм, свой высокий уровень. И для этого он занимался тем, что копировал признанные шедевры. Но где это можно делать? Конечно, в музее. Одно время Карл Фаберже работал в Эрмитаже, занимался реставрацией, изучением живописи старых мастеров. Но его больше интересовала ювелирка. Так вот Карла Фаберже можно было часто встретить в галерее драгоценностей Эрмитажа, где он копировал коллекции античных ювелирных украшений. И в 1882 году у него впервые появилась самая ранняя его коллекция ювелирных украшений древности. К сожалению, она не сохранилась, и мы сможем увидеть только один уцелевший золотой браслет под названием „Керченские древности“. По тонкости и тщательности обработки этого браслета, можно понять, как же Карл Фаберже относился к вещи, к тому предмету, которым он занимался. Все очень внимательно изучалось, потом исполнялось бережно, тщательно и тонко. Но все-таки визитной карточкой фирмы Фаберже стали пасхальные императорские яйца. Перед вами самое первое яйцо из этой серии под названием „Курочка“. Оно было подарком Александра III своей супруге императрице Марии Федоровне на Пасху 1885 года. И поскольку

ку это был первый вот такой опыт для самого Карла Фаберже, то, конечно, оно пока отличается особенной простотой и скромностью в своем оформлении. Мы видим, что оно само по себе золотое внутри, но покрыто белой плотной эмалью без всяческих внешних украшений. Внутри это яйцо содержало в себе секрет. Сюрпризом являлся вот этот золотой желточек, который помещался внутри. Он тоже мог открываться, и внутри его находилась маленькая курочка из цветного золота. Но и на этом чудеса Карла Фаберже не заканчивались, потому что курочка тоже открывалась. В ней находились маленькое рубиновое яичко и бриллиантовая императорская коронка, миниатюрная. К сожалению, они не дожили до наших дней, и тут представлены только часть сюрприза – золотой желток и курочка. Мария Федоровна, когда получила в подарок это пасхальное яйцо, да еще с таким удивительным сюрпризом, она была, конечно, очень удивлена, восхищена, и именно с 1985 года Карл Фаберже каждый год на Пасху стал изготавливать для императорской семьи по одному пасхальному яйцу. Каждое новое яйцо отличалось по своему убранству, декоративному оформлению, композиционное решение всегда было каким-то необычным, и конечно, это касалось сюрпризов: каждый раз Карл Фаберже, обладавший большой фантазией, придумывал какой-то новый, интересный сюрприз».

Я отметил для себя, что Красота становилась семейной ценностью.

ЛК:

«Пасхальное яйцо „Ренессанс“. Название это было совсем не случайно, потому что Карл Фаберже был страстным поклонником классических стилей в искусстве. Эллады, Возрождения, эпохи Людовика ХУІ. Он почитал классику за строгость, четкость форм, за изящество, торжественность их. Классические элементы можно будет встретить практически во всех произведениях Карла Фаберже. Вот и в этом яйце мы видим, что оно украшено очень изящно, строго и в то же время очень изысканно. Само яйцо сделано из агата. В качестве декоративных украшений использованы такие материалы как золото, разноцветная эмаль, алмазы, бриллиантики, и яйцо поэтому напоминает драгоценную шкатулку. Оно было подарено Александром ІІІ Маріе Федоровне на Пасху 1894 года, и, возможно, она использовала это яйцо именно как шкатулочку. Вы видите по бокам две ручечки с львиными головками, и она, может быть, хранила тут свои украшения или драгоценности. Хотя бывший владелец этого яйца Малкольм Форбс считал, что сюрприз в этом яйце все-таки был. Но с другой стороны, яйцо пустое, в нем нет никаких мягких прокладочек, каких-то креплений для того, чтобы тут помещался сюрприз. Вопрос остается спорным, но Малкольм Форбс остается при своем мнении. Сейчас мы сможем даже увидеть этот предполагаемый сюрприз на нашей выставке».

Взял я себе на замету, что настоящий мастер не сотворяет

Красоту ради нее самой, что не пустую безделушку являет она, а нечто полезное человеку.

ЛК:

«Яйцо «Воскресение Христово». Оно сделано из куска горного хрусталя. Это чистый прозрачный камень, в котором мы видим еще три фигурки, двух ангелов и фигурку Иисуса Христа. Само яйцо сделано на подставочке, украшенной жемчугом. Именно он и навел Форбса на мысль, что это яйцо могло быть сюрпризом. В дореволюционных описях яйца «Ренессанс» жемчуг упоминался. Логично было предположить, что жемчужинки могли находиться где-то внутри, то есть это могло быть жемчужное ожерелье или другой предметик, украшенный жемчугом. Но это всего лишь догадка, предположение. И с другой стороны, здесь мог быть совершенно самостоятельный пасхальный подарок Марии Федоровне. Правда, нет сведений, что именно император подарил императрице это яйцо. Она могла, в конце концов, сама заказать его у Фаберже, или какой-то богатый заказчик сделал ей такой подарок.

Рядом вы видите еще одно пасхальное яйцо, оно меньше по размеру и покрыто красной эмалью с золотыми накладочками. Но, к сожалению, это яйцо представлено здесь в закрытом виде, и для того, чтобы посмотреть, какой сюрприз находится у него внутри, я предлагаю вам взглянуть на планшет, который укреплен на стенке. Это корзинка с букетиком белых опаловых цветочков. Кстати, и само яй-

цо называется «Весенние цветы». И вот такая цветочная тема была очень популярна в мастерских Карла Фаберже. И с такой, цветочной темой мы будем с вами часто встречаться, потому что эти цветы предназначались прежде всего женщинам. А для них, конечно, лучшим подарком являлись драгоценности и цветы».

«Знаменательны у Фаберже эти растения, цветы, – думал я, – он выращивал рукотворную Красоту, как выращивать можно ее в саду».

Восторженно шагал по Берендееву лесу рядом со мной Янтарик, и сияли на солнце серебряные росинки, висящие на иголках сосен и разлапистых кедров. Впечатывались в книгу зеленых моховых пространств пространства человеческие наши следы, и синично порхала перед нами, ведя нас по чудо-царству Золотая Курочка.

ЛК:

«Пасхальное яйцо под названием «Бутон розы». Оно покрыто красной эмалью и украшено золотыми накладочками в виде веночков, амурных стрелочек, гирлянд. Дело в том, что это яйцо было Николая II для своей молодой супруги Александры Федоровны. В 94-ом году Николай и Александра поженились, и вот на следующий год, на Пасху 95-ого он вручает ей свой первый пасхальный подарок, яйцо, которое все наполнено символами любви, страсти (красный цвет – цвет страсти и любви), символами семейных отношений. Оно такое вот очень камерное, теплое по своему образу, об-

личью. Внутри этого яйца был сюрприз в виде бутона желтой розы, на котором есть кнопочка. И при нажатии на нее лепесточки бутона раскрываются. Внутри раньше находилась еще и маленькая императорская коронка. Но она в настоящее время утрачена, поэтому мы видим цветочек в закрытом состоянии.

И еще один необычный предмет здесь присутствует. Это не что иное как сюрприз от другого, утраченного яйца. Дело в том, что для императорской семьи фирма Фаберже изготовила всего пятьдесят пасхальных яиц, тридцать для Марии Федоровны, двадцать для Александры Федоровны. Но восемь яиц не сохранились до нашего времени, и перед нами редкая возможность увидеть сюрприз, который был внутри такого вот не сохранившегося яйца. Он представляет из себя сердечко на подставке. В раскрытом состоянии сердечко напоминает цветочек клевера (опять же цветочная тема). И на каждом лепесточке клевера мы видим акварельные миниатюрные портретики с изображением Николая Второго, Александры Федоровны и их первой дочери Ольги Николаевны. Но несмотря на то, что многие подарки Николая своей супруге носили теплый сердечный характер, были все-таки среди этих пасхальных яиц и яйца, которые можно назвать государственными. Они были приурочены к каким-то важным историческим событиям».

ЛК:

«Самое знаменитое пасхальное яйцо – „Коронационное“».

Оно было тоже подарком Николая Второго для своей супруги, но приурочено оно было к событию коронации в Успенском Соборе московского Кремля. И это, как известно, это очень значимое, важное в жизни каждого российского императора событие, поэтому и само яйцо должно было отличаться по своему убранству, выглядеть нарядно, торжественно и действительно оно напоминает золотую императорскую мантию. Само яйцо золотое, но покрыто сверху еще и золотой эмалью и такой золотой сеточкой с изображением российского герба, двуглавого орла. А на верхушке этого яйца мы видим даже в алмазе вензель Александры Федоровны, для которой был сделан этот роскошный подарок. Яйцо изготавливали в мастерской одного из лучших художников фирмы Михаила Перхина, и существуют даже сведения о том, что когда просверливали дырочки в этой золотой сетке, чтобы прикрепить ее к эмали, то яйцо опускали в воду, чтоб не повредить сверлом золотую поверхность яйца и золотую эмаль. Такие тонкости использовали в своей работе мастера фирмы Фаберже. Вы видите еще, что под эмалью просвечивает узор в виде таких солнечных лучиков (это так называемый способ гильяширования). На поверхность яйца золотую или серебряную сначала наносился рисунок в виде вот таких лучиков, зигзагов, сеточки, а потом сверху наносились слои эмали. Иногда их было несколько, и вот когда нижний слой просвечивал сквозь верхний, яйцо начинало мерцать, переливаться, как оно здесь перелива-

ется. Создавался эффект переливчатой эмали. Очень красиво все это выглядело. Как вы догадываетесь, сюрпризом для этого яйца, тайной его являлась маленькая миниатюрная каретка, которая внутри его и помещалась. Это не просто шедевр ювелирного искусства очень тонкого исполнения, но и абсолютно точная копия парадной императорской кареты, которая сейчас находится в Эрмитаже. Это произведение создал уникальный мастер датский механик Георг Штайн, работавший у Фаберже. Он трудился над этой вещью пятнадцать месяцев и в точности воспроизвел даже самые мелкие детали, ободки колес, дверные ручки, и вы видите даже на крыше очень тоненько и тщательно вырезанных двуглавых орлов и маленькую императорскую коронку. Кроме того, что это вот такой уникальный шедевр, тончайшее мастерство изготовления, это и сложный технический механизм, потому что карета может двигаться, колесики у нее поворачиваются и ко всему прочему дверцы открываются и автоматически выбрасываются ступеньки. Это своего рода игрушка для императорской семьи. Вот такой шедевр удивительный. И с ним даже связана одна история. В 60-ом году потребовалась реставрация Эрмитажной большой кареты. После военного времени ведь многие экспонаты приходилось восстанавливать, и тут музейщики написали письмо Малкольму Форбсу в Америку с просьбой выслать фотографию этой миниатюрной каретки (ведь яйцо тогда находилось у него в коллекции). Когда тот это сде-

лал, то по фотографии смогли восстановить, отреставрировать большую парадную коронационную карету, которая сейчас успешно выставляется в Эрмитаже. Такая вот история связала оригинал и эту тончайшего мастерства миниатюрную игрушку. Внутренний интерьер кареты, кстати, тоже воспроизведен абсолютно точно».

Мне подумалось о современных инаугурациях и о том, что человек – венценосное творение природы, обитающее на императорских пространствах своей жизни...

– А что есть тайна жизни, дедушка? – спросил Янтарик.

– Новое знание о мире.

– А человек тогда кто? – с лукавым высверком в глазах поинтересовался он.

– Ежик! – огорошил его дедуля.

– Ну-у, – удивился Янтарик.

– Да, каждой клеточкой своей, интуитивно ощущает он весь мир, в котором живет, звезды, Вселенную. Биологически человек состоит из клеток, и ученые называют даже его «цивилизацией клеток». Каждая из них имеет свойство настраиваться как бы личной антенной на космос. Они как иголки у ежика. И человек, являя собой своеобразный биокомпьютер, воспринимает оттуда сигналы. А иначе и заблудиться немудрено. Интуитивно воспринимает человек мироздание. А нет того в интуиции, чего бы не было в ощущениях, и это все психологи хорошо знают.

– А папа научил меня играть на компьютере, – похвалился

Янтарик.

– Жизнь есть игра, внучек, или – охота за знанием. Что жизнь, атом «мертвого камня» даже – подмостки сцены. Специалисты по молекулярной биологии располагают сейчас такими приборами, что сумели «разглядеть» в нем стремительный вихрь электронов и открыть, что все в атоме живет, кружится и танцует. Ненец-охотник Неро у меня в книге, играя, охотится за собольком. Зверек убегает, прячется, а он его ищет, ловит, пытается разгадать собольи уловки.

– Ловит его мыслью, – вскинулся Янтарик.

– Конечно же, конечно, внучек. Мысль – главное, чем одарила природа человека. Голова – выдающийся артефакт Мироздания. И мыслят и звери, о чем я написал в главе «Разум Вселенной: новая парадигма» в новой книге...

– И человек с собольком в прятучки играют, – догадался Янтарик и засиял в улыбке, добавив потом весело. – Котенок Мурзик так в бабушкин клубок с нитками играет. Ему интересно.

– Интерес движет и исканиями человека. А что же, что же там за горизонтом. Увлекательный это и вечный поиск. Берендеев лес жизни полон тайн, и человек их постоянно разгадывает. Знаешь ты, что есть миры, где камни поют и ведут себя как живые?

– Не-е-ет, – округлил глаза внук.

– Видел ты у меня на столе шкатулку с агатом и другими уральскими самоцветами?

– Да. Так вот ученый Боковиков собирал и исследовал всю жизнь агаты и доказал, что это не мертвые камни, а живые организмы со многими признаками, свойственными живому.

ЛК:

Из «Моего Дарвина»:

Живые камни, живые растения и другая вся живность, включая человека, – все живое, в новом тысячелетии это непременно образом надо осознать нам. Чарлзу Дарвину это было не в новинку: «Капитан Ланкастер, повествуя о своем путешествии, 1601 г., говорит, что на морских песках у острова Сомбреро в Ост-Индии он «нашел небольшую ветку, наподобие молодого деревца; при попытке сорвать ее она уходит вниз и совсем скрывается, если только не держать ее очень крепко. Сорвав ее, видишь, что корнем ей служит большой червяк, и по мере того как дерево прибавляет росту, червяк убавляет, и как только червяк весь превратится в дерево, он пускает корень в землю и уже так становится большим. Это превращение – одно из самых диковинных чудес, какие я только видел за все мои странствования; ибо, если сорвать дерево молодым, оборвать листья и содрать кору, оно, высыхая, превращается в твердый камень, очень похожий на белый коралл; таким образом этот червяк в превращениях дважды различно меняет свою природу. Мы нарвали их много и привезли домой». *Потрясающе. Может, нечто подобное лежит и в истоках агата?*

В своей научной работе Боковиков привел 24 цветные фотографии, на которых запечатлены явления зарождения и развития нового организма внутри родительского тела и даже рождение агатика. Так, вот, Янтарик. И что наша жизнь, внучек. Она лишь эпизод в судьбе Мироздания. И, как поется в одной песне, жить надо высоко, рукою звезд касаясь.

ЛК:

«Самый изящный, самый красивый экспонат, шедевр ювелирного искусства – это пасхальное яйцо «Ландыши». Ландыши были любимыми цветами Александры Федоровны, ей и был предназначен этот подарок на Пасху 1898 года. Кроме того ландыши символизировали собой юность, чистоту и нежность, качества, которые Николай так ценил в своей молодой супруге.

Графиня Шуазель-Гуфье, увидав в первый раз Александру Федоровну, «была поражена изяществом и красотой ее стана. Окруженная придворными дамами, она была выше всех их головой, точно Калипсо среди своих нимф». Позже А. С. Пушкин с восторгом описывал выходы государыни на придворных балах, когда она, «колеблясь, подобно лилии крылатой» входила в тесный круг придворных:

И над поникшею толпою
Сияет царственной главою.

(Из книги «Романовы. 500 лет служения России»).

Из того же источника почерпнул я о прекрасных человеческих качествах императрицы, у которой внешнее было абсолютно сгармонизировано с внутренним. «Александра Федоровна не любила повелевать и не раз говорила, что слово Befehl (приказание), и глагол befehlen (приказывать) понятны ей только в устах императора. Чуждая всякого личного честолюбия, далекая от желания властвовать, она стремилась лишь делать добро и пользовалась своим влиянием для того, чтобы помогать ближним, чтобы облегчить их страдания. Оказывая массу благодеяний, императрица Александра Федоровна всегда тщательно старалась скрыть, что эти добрые дела сделаны ею; истина открывалась иногда только по прошествии нескольких лет... Чтобы дать понятие о размерах ее благотворительности, достаточно будет сказать, что по кончине ее по бумагам оказалось, что ею тратилось ежегодно две трети ее личных сумм на благотворительность». *Было б тако у нынешних олигархов, не лежала бы моя книга «Байкал: новое измерение» сверстанной три года в издательстве. ВЕЛИКАЯ НЕМАЯ ОНА, слова ее вопиют и кипят мой кровоток... А обращался я за помощью и к десяткам богатейших людей России, и к губернаторам Ямала и Тюмени. Из департамента Кобылкина даже не ответили, что отказали мне в финансировании романа, хотя более года «рассматривали». Чихнули и на мощное предварение современного сибирского классика Анатолия Омельчука. Нефтяной магнат из Сургута Богданов, с которым*

встречался некогда как с помбуром, даже не ответил мне в Год литературы. И бреду я по жизни, как бедуин по раскаленной пустыне. Но вот не опосля пришла хорошая мысль: послать эту книжку меценату Вексельбергу. Что стоит ему выделить мне на пилотное издание байкальского романа (100 экземпляров) 300 тысяч рублей... Вот вам и царствующая особа! Альтруизм роднит ее и с Гаем Юлием Меценатом, и с «гаринским парнем» Василием Петровичем Федотовым, и с сонмом других людей, обладающих таким благородным свойством.

Это яйцо покрыто розовой эмалью, но под эмалью уже иной узор. Сеточка мелкая, вся поверхность усыпана цветочками ландышей, изготовленных из жемчужинки разного размера. Листики вырезаны их нефрита, любимого камня Фаберже, и само яйцо украшено ко всему прочему алмазами и золотом. У него тоже был такой сюрприз, секрет своеобразный – копия императорской короны, которая помещалась в верхней части. Она могла приподниматься, и тогда изнутри появлялись три акварельных портретика. Сейчас секрет перед вами представлен в раскрытом виде. На этих портретах изображены Николай Второй и две его старших дочери, Ольга и Татьяна. Потом можно было снова нажать на кнопчку – корона опускалась, и портреты оказывались вновь внутри пасхального яйца. Такой необычный сюрприз. Через два года после создания, в 1900 году это яйцо экспонировалось на Всемирной выставке в Париже. Оно произвело

настоящий фурор. Самые признанные европейские ювелиры ничего подобного еще не встречали. Карл Фаберже получил на этой Выставке Гран-При, и сами французы удостоили его самой высокой во Франции награды, вручив ему Орден Почетного легиона. Так миниатюрный изящный шедевр принес Карлу Фаберже всемирную славу».

«Цветет все в работах у Фаберже, как цветет весной природа, – думалось мне. – Вот и награда его выросла, как цветок ландыша».

ЛК:

«Перед вами пасхальное яйцо-часы, это подарок Николая Второго своей матери Марии Федоровне. В нем Фаберже соединил два интересных механизма. Это часовой механизм, вы видите здесь часовой циферблат с золотыми стрелочками, цифирьками. Благодаря второму механизму, когда били часы, то изнутри, из под крышечки появлялся петушок, сделанный из натуральных перышков, он начинал кукарекать, хлопал крыльшками и потом вновь скрывался внутри пасхального яйца. Идея эта соединить в одном предмете два механизма, принадлежала, кстати, не самому Карлу Фаберже. Он видел такие вещицы, музыкальные шкатулки с птичками или часы с птицами, в Европе, когда путешествовал там, и поэтому решил просто использовать европейскую традицию. И если для Европы это было уже не новинкой, то в России воспринималось как свежая, совершенно необыкновенная идея. Получив такие часы в подарок, Мария

Федоровна была очень удивлена, восхищена, не могла найти слов, чтобы выразить свой восторг. „Восхитительно! – воскликнула императрица. – Этот Фаберже просто гений и величайший художник нашего времени“. Часы обильно украшены золотом, жемчугом, и опять же – эти колонночки, гирлянды из золота, т.е. классика присутствует практически в каждом произведении. В1911 году Мария Федоровна вновь получила от своего сына подарок на Пасху, яйцо, но еще более оригинальное. Оно было сделано в форме лаврового дерева. Сразу можно и не догадаться, что это пасхальное яйцо, потому что овальная форма яйца совпадает с овальной формой кроны этого дерева. Кстати, в кроне ни много, ни мало, а 325 листиков. Они все из нефрита. Каждый из них вырезался по отдельности, а потом скреплялся друг с другом на специальной сеточке, которая практически нам даже не видна. И получился такой удивительный декоративный предмет, который в Европе тоже пользовался большой популярностью: декоративные деревья – тамошняя традиция. В деревце Фаберже жила сюрпризная птичка. Она сейчас находится внутри, мы ее не видим, но на планшетеке вы сможете ее посмотреть повнимательнее. Ключиком открывалась верхняя часть кроны, и отсюда как раз и появлялась эта птичка. Она начинала крутиться вокруг своей оси, пела песенку и вновь скрывалась внутри дерева, в листиках. Это была своего рода музыкальная шкатулка. Здесь Карл Фаберже опять использует свой любимый камень нефрит,

зеленого цвета, цвета надежды, свежести природы. Листики – из нефрита светлых оттенков, а подставочка и колонки – более темных тонов. Кстати сказать, птичья тема была связана именно с образом Марии Федоровны. Она являлась заядлой птичницей, у нее в Петербурге, в Аничковом дворце был большой зал, уставленный клетками с певчими птицами. Николай знал об этом увлечении своей матери и, заказывая Фаберже подарок, высказывал, конечно же, свои пожелания».

Глядя на витринные часы, Янтарик заметил:

– Художник напоминал, что время тикает.

Я дополнил его:

– И успевали чтобы люди делать добро. Видишь, как внимателен был сын к маме и порадовал ее птичкой.

А про себя я подумал, что ненавязчиво так, как истинный художник, возделывал Фаберже своим искусством сад любви в людских душах.

ЛК:

«Это яйцо было приурочено к 15 годовщине царствования Николая Второго. Оно на подставочке, вращается, и можно рассмотреть мельчайшие, очень тонкие по исполнению акварельные миниатюрки, которые покрывают поверхность яйца. На них изображены важные исторические события, которые происходили за эти годы. Это и процесс коронации в Успенском Соборе Московского Кремля, и открытие памятника Петру Первому в Риге, и открытие музея Алек-

сандра Третьего в Петербурге (сейчас это Государственный Русский музей) и другое. Показаны, конечно, и портреты членов царской семьи. Кстати, эти акварельки исполнил выдающийся художник-миниатюрист Василий Зуев, работавший в мастерских Карла Фаберже. Важно еще заметить, что сам Малкольм Форбс, у которого это яйцо сохранилось, очень дорожил им и ценил его именно за то, что оно содержало частичку российской истории и культуры. А ведь все, связанное с Россией, согласитесь, вызывает у любого западного человека большой интерес, любопытство и очень высоко ценится».

– А почему нашей страной сильно интересуются? – вздернул носик в мою сторону Янтарик.

– Потому, внучек, что сильна Россия силой Духа. Американский писатель Ли Кэрролл прямо заявил: «Если есть на Земле народ, который способен выкарабкаться из самых трудных и отчаянных глубин, то это народ России». Он мог здраво оценить потенциал ее, потому что давно интересовался российской историей и «всегда очень остро осознавал, что в истории этой огромной страны, России больше величия, драм, страданий и героизма, чем в истории любого другого народа. Взять хотя бы Сталинградскую битву... Мне всегда хотелось познакомиться с потомками героев, прошедших через это...» Вся наша история действительно показывает, что несмотря на угрозу смерти, гонения, плен, репрессии всякие, другие невзгоды, русский все равно поднимается с ко-

лен. И Россия замыкает том всемирной истории, она есть неразрезанные листы его...

ЛК:

«Это пасхальное яйцо „Георгиевское“. Оно было создано в 1916 году. Это время Первой мировой войны, когда даже для императорской семьи стало неэтично заказывать у Фаберже какие-то роскошные, дорогие изделия. Поэтому по сравнению с предыдущими это яйцо выглядит скромно. Оно покрыто перламутровой эмалью, и поверх ее нанесено изображение ордена Святого Георгия. Это белый четырехконечный крест, орденская ленточка, кроме этих атрибутов видны еще два медальона с портретами Николая Второго и царевича Алексея. Дело в том, что в конце 1915 года Николай и Алексей находились на фронте в военной Ставке под Могилевом. Так получилось, что им самим приходилось принимать военные смотры, проверять наблюдательные посты, т. е. они как бы непосредственно участвовали в военной жизни. Тут требовались героизм, мужество, и за это Николай Второй получил орден Святого Георгия четвертой степени, а Алексея наградили Серебряной Георгиевской медалью. И эти награды мы видим с вами на крышечках медальончиков. Кстати, именно по поводу награждения и было создано Георгиевское яйцо. Николай Второй преподнес его на Пасху 1916 года своей матери Марии Федоровне, которая находилась в это время в Крыму. Получив такой подарок, она, конечно, очень растрогалась, потому

что здесь были портреты ее сына Николая и ее внука Алексея. Это яйцо стало единственным в этой императорской серии, которое было вывезено за границу непосредственно самой владелицей. Когда Мария Федоровна покинула Россию в 1919 году, она взяла его с собой и передала потом по наследству дочерям Ольге и Ксении, а уже ее внук Василий Романов продал это яйцо на аукционе в 1960 году. И именно тогда его и купил Малкольм Форбс. Сейчас оно вновь вернулось в Россию».

«Такая вот „кругосветка“, – колыхнулось в моем сознании. – Малые вещицы, молекулы культуры, можно сказать, а странствиями своими, истоками искусства Фаберже, интересом, который оно вызывает в мире, единят весь Земной шар».

ЛК:

«Пасхальные яйца могли заказывать у Фаберже не только члены императорской семьи, но и другие богатые люди, у которых были средства. Это, например, яйцо-часы герцогини Мальборо. Это была внучка американского миллиардера, вышедшая замуж за английского герцога. Она была дама очень состоятельная и, побывав в Петербурге и увидев во дворце Марии Федоровны пасхальное яйцо с часами, она загорелась желанием иметь такое же и сделала свой заказ Фаберже. И вот, пожалуйста, тот изготовил такое же праздничное яйцо к Пасхе и для нее. Но здесь вместо круглого часового механизма мы видим циферблат, который рас-

полагается горизонтально, в виде белого опалового поясочка с цифирьками. А роль стрелочки выполняет змейка, усыпанная бриллиантками и алмазами. Нам сказали, что все механизмы работают, но здесь часы просто не заведены. Циферблат мог вращаться, и стрелочка-змейка указывала время. Но кроме того, что часы были пасхальным подарком, их изготовили и как декоративное украшение в виде вазы. Эта классическая форма хорошо прочитывается. Мы видим золотые ручки вазы, набалдашничек, подставочки. Вот такая четкая, строгая, торжественная форма. Но такие дорогие подарки заказывали у Фаберже не только европейские богачи. Это могли делать и наши соотечественники».

«Часы-то, часы – золотая притча о том, что время коварно», – отметил я свое.

ЛК:

«Это пасхальные яйца, которые были сделаны по заказу сибирской купчихи Варвары Петровны Кель. Она тоже была дамой очень богатой, владела Сибирским пароходством, железными дорогами и даже золотыми Ленскими приисками. Есть сведения, что она снабжала золотом мастерские Карла Фаберже. Возможно, по этой причине он и его мастера семь лет подряд изготавливали для этой женщины пасхальные подарки. Причем, они отличались особенной, чрезмерной даже роскошью. Вот, к примеру, пасхальное яйцо „Шантеклер“, т. е. „Петушок“. Вспомним сейчас с вами такую композицию, яйцо-часы, которое мы видели в предыду-

щем зале. Но то яйцо предназначалось для императрицы Марии Федоровны, а это было сделано для сибирской купчихи. Вот если вы их сравните, то наверняка через это яйцо вы как бы почувствуете купеческое, мещанское желание выделиться, т. е. казаться гораздо щедрее, богаче самой российской императрицы. Это яйцо действительно крупное по размеру, имеет массивную подставку. Оно обильно украшено золотом, жемчугом и даже покрыто такой престижной голубой королевской эмалью. А рядом – яйцо, покрытое красной эмалью. Очень насыщенный красивый цвет. Оно содержало в себе сюрприз в виде курочки, внутри которой в свою очередь находился маленький складной мольбертик, на нем вы сейчас видите портрет царевича Алексея. Но это позднее изображение. А изначально здесь был изображен портрет самой Варвары Кель. Так или иначе у этой витрины мы вспоминаем самое первое в представленной вам на обозрение коллекции пасхальное яйцо под названием „Курочка“. Здесь снова присутствует равнение на российский императорский двор, равнение на императрицу, на некий идеал».

«Сознательно творил сказку Карл Фаберже, – только и проговорил я себе мысленно, – на ее уровень выводил искусство, прокламируя будто бы, что Жизнь истинная и Игра – синонимы, что смысл этих понятий один – дарить людям радость, созидать ее, творить, выращивать Красоту как цветок Любви и Добра. Они ж, высоколетающие эти птицы бы-

тия нашего, живут лишь в гнездах Радости и побеждают Зло, как всегда это случается в сказках. Родина же таких гнезд – Детство, Семья».

ЛК:

«Подобные пасхальные яйца были очень дорогие, поэтому Карл Фаберже изготавливал и вещи более дешевые, доступные широкому кругу публики. Такие миниатюрные пасхальные яйца, например, которые служили подвесочками, кулончиками своеобразными. В России даже существовала традиция дарить маленьким девочкам на Пасху по одному такому маленькому яичку. Потом, когда они выросли, у них набирались уже целые ожерелья их. Причем, все яички были совершенно разные, отличались и по орнаменту, и по цвету эмали. Даже форма у каждого подарка была совершенно оригинальная. Вот, например, зайчик виден, лапоточек, цыпленок смешной, желтенький, соенок. Формы были заимствованы из мира природы. И такая интересная подача характерна для мастеров фирмы Фаберже, которые обладали огромной, неиссякаемой фантазией».

– Как не обратить внимание, Янтарик, – сказал я внуку, – что вещички у большого Художника совершенно личностные, разнятся один от другого, как разнятся между собой мы, люди. Очень человеческое искусство у Фаберже.

ЛК:

«Итак, мы попали с вами в зал, где представлены эксклюзивные вещи, которые до Тюмени ни в одном россий-

ском городе еще не экспонировались. Это предметы искусства и утилитарного назначения. Начнем с декоративных вещиц, которые служили украшением, и в то же время в них могла скрываться какая-то потайная функция. Вон то, к примеру, креслице декоративное. Им можно было украсить, допустим, интерьер, поставить на столик туалетный. И тем не менее сиденье приподнимается, и там внутри обнаруживается тайничок. То есть это креслице можно было использовать как миниатюрную шкатулочку. Бонбьерка вот такая, носилочки своеобразные. Украшены золотом, перламутром, костью. Это тоже своего рода маленький ларчик. Бюстик в виде женской головки – не что иное, как парфюмерный флакончик для духов. Но обратите внимание, что сделано все так изящно, что этот флакончик можно было использовать как украшение. Дамочка могла им любоваться и в то же время использовать по назначению. Но были вещи и такие, которые не содержали в себе никакой декоративности. Они создавались только для того, чтобы их созерцать, любоваться их красотой и формой как предметов искусства. Вот мы видим анютины глазки, цветочки, стоящие в вазочке из горного хрусталя. Миниатюрные леечки из нефрита, украшенные разноцветной эмалью и алмазиками. Кстати, создается впечатление, что в вазочке налита вода, но на самом деле это чистый прозрачный хрусталь. И все это обработано очень тонко, тщательно, аккуратно. Такая вот иллюзия с водой появляется.

ся. И такие безделушки были любимы российской публикой, пользовались большим спросом, и практичным европейцам, когда они видели такие вещи на выставках в Европе, им было непонятно, для чего вообще их покупать: в быту ведь они не могли пригодиться.

А сейчас мы с вами увидим предметы дамского обихода. Перед вами женский театральный бинокль, украшенный розовой эмалью и бриллиантами. Две туалетные баночки миниатюрные. Кулончик на цепочке в виде пасхального яичка. Ручка от декоративного зонтика, который принадлежал Александре Федоровне. Мы видим ее вензель. Сама ручка сделана из халцедона. Но самый изящный, изысканный из этих изделий – браслет под названием «Морозные узоры». Он был создан по заказу Эммануила Нобеля для своей супруги и имел одну особенность: у него была съёмная цепочка. Можно было этот браслетик носить на шейке как колье, а можно было отцепить часть цепочки и носить на руке. Обратите внимание, что эти узоры в каждом сегменте, в каждой частице браслетика ни разу не повторяются. Они украшены бриллиантами, и каждый узор совершенно отличен от соседнего. Как, впрочем, и в природе, которая никогда не повторяет форм, линий в своих творениях и всегда она разная. Конечно, какие-то вещи производились в единственном экземпляре, по заказу, они были штучные. Но были и товары народного, так называемого массового потребления, которые требовались в обиходе, и на производство

их работали целые мастерские. Так создавались портсигары, табакерочки, шкатулочки. Вот перед вами витриночка с ними. Они были в достаточно широком обиходе у российской и европейской публики. Вот портсигары, предметы, казалось бы, мужского обихода, но тем не менее их украшали очень изящным растительным орнаментом, характерным для эпохи модерна. А вот этот пробковый портсигар на вид кажется невзрачным, но внутри изящно украшен. Он принадлежал Николаю Второму и был подарком Александры Федоровны своему супругу. На нем можно даже увидеть в обрамлении бриллиантиков и маленьких алмазов два миниатюрных портрета с изображением старших дочерей Ольги и Татьяны. Это – дамский портсигар. Дамы начала двадцатого века, как известно, тоже курили. Есть сведения, что даже дочери Николая Второго баловались, курили втихушку, пробовали. Ну, от этого мы, наверное, никогда не избавимся. И теперь мне хотелось бы вам еще показать эти табакерочки очень красивые. Они входили в так называемый кабинетный подарочный комплекс. Когда ко двору Николая Второго приезжали какие-то европейские послы, гости, дипломаты, он, конечно, одаривал их подарками. Это, впрочем, существует и сейчас, всякие представительские такие штучки. Ну, а чем важнее была персона, тем, естественно, и роскошнее был подарок. Например, эти две табакерки. Одна из них украшена золотой эмалью, другая голубой королевской эмалью, все это покрыто золотом, золотой се-

точкой, и здесь видим даже вензель Николая Второго и его самого в медальончике.

Ну, вообще ассортимент изделий фирмы Фаберже был очень широким. Практически все, чем мы пользуемся сейчас – выпускалось в его мастерских. Столовые приборы, допустим, письменные принадлежности, ножи, электрические звонки, часы и прочее».

– Эстетика полностью в быт шла? – спросил я чисто риторически нашу Золотую курочку.

– Да, эстетика как раз и предполагала, что нужно окружить человека такими изящными, красивыми вещами.

– Воспитывать людей Красотой.

– Конечно ж, конечно, ходили тогда хорошие такие идеи, что сам человек от этого будет меняться, он начнет тоньше, лучше понимать Красоту подлинную, ценить настоящее искусство. Художественные вещи способны влиять на человека, менять его сущность.

– Способствовать становлению ноосферного человека и человечества, если говорить о нынешнем дне, – добавил я, и возражений, конечно же, не последовало.

Зато Янтарик мой вдруг оживился тут и начал рассказывать мне о том, что же они увидели с бабушкой в книге о Фаберже. Я не раз ее раскрывал и знал, что там было представлено в иллюстрациях многое еще. Стекланный стакан, вложенный в серебряную ажурную оправу в виде венков с пересеченными стрелами, монограммами царей Петра

1, Николая 11 и надписью: «Император Николай 11 пил изъ этого стакана здравіе полка 9—10 января 1898 г.». Пресс для бумаги, являющій собой серебряного слона с клыками из слоновой кости и эмалевыми глазами. Совершенно изумительные брелки в виде фигур слоников из сердолика, гелиотропа и агата. Сахарница из серебра с позолотой, сделанная в виде скульптурного кочана капусты. Рельефное изображение зимнего пейзажа на крышке настольного портсигара с композицией на сюжет русской сказки «Морозко». Судок для специй из грушевидных хрустальных сосудов. Ложки чайная и кофейная с орнаментом многоцветной эмали по скани новорусского стиля. Прелестная брошь в виде жука-рогоносца, усыпанного бриллиантами, с сапфиром в голове. Серебряная солонка в виде мешка из грубой холстины, внутри – позолота. Сервизные чайник, сахарница и молочник с густо позолоченной гладкой поверхностью предметов и рельефно выделенными на боках их золотистыми травами, цветами, насекомыми, птицами. Очень мудра эта акцентная обозначенность художником того, что мы, люди – дети природы и что жить нам подобает, как богам, в садах, и что все в бытии вплоть до грубой холстины мешка может засиять в ореоле Красоты у «артистического человечества».

ЛК:

«Вот на первом плане ножик для разрезания бумаги, сделанный из нефрита. Рукояточка украшена золотом, рубинчиком. Рядышком в этом же стиле перышко на подставке.

Оно тоже из нефрита змейкой, алмазиком украшено. Предмет же овальной формы не что иное как настольный электрический звонок. Казалось бы, вещь простая, но тем не менее изящно исполнена. Кнопочка сделана из лучисто-малинового граната, стрелочка золотая, а сам корпус из нефрита. Из нефрита же изготовлен и курительный мундштук. А круглой формы марочница сделана из горного хрусталя. В каждом сегменте ее находится водичка, т.е. можно было марочку обмокнуть в нее и наклеить на конверт. А вот такие фотографические рамочки овальной формы пользовались популярностью у дамского населения. Украшались они орнаментом, чаще всего цветами. Рядом вы видите миниатюрный бюстик с портретом Александра Третьего, и была целая такая серия изящных бюстиков, посвященных 300-летию династии Романовых. Таких предметов прикладного характера за время существования фирмы Фаберже было создано более двухсот тысяч штук. К сожалению, большая часть этого наследия находится сейчас за границей в музеях Америки и Великобритании. В двадцатых-тридцатых годах государству нужны были деньги, и все эти вещи распродавались за границу. Сейчас в России сохранилось лишь около 300—500 подобных изделий. Прежде всего это экспонаты Эрмитажа, Оружейной палаты и некоторых частных собраний».

И опять я раздумался об «артистическом человечестве», о тех минутах, когда шевельнулась во мне сказка, зарожда-

ся стали первые ее вариации. А началось все достаточно прозаично. Пришла почта, просмотрел я ее, устроившись на диване. Сразу же стал читать свою любимую «Литературную Россию». И вот я уже за столом со свежим номером газеты от 18.01.2008. Как раз в канун Крещения вышла. Передо мной стр. 12 и 13 в один разворот под рубрикой «Как живой». Слева с переходом на вторую страницу исповедный рассказ Александра Денисенко «Птица божия – Коля Шипилов» (сразу до меня и не дошло, что нет уже его на белом свете, что мемориальные передо мной тексты). Справа рассказ Олега Гонозова о Михаиле Пришвине «Золотая курочка с Блудова болота», живущая до сих пор в селе Усолье Софья Павловна Корягина, ставшая прототипом пришвинской Настеньки из сказки-были «Кладовая солнца». В свое время утонул я в его творениях, как в стихах Сергея Есенина в школьную пору, когда сняли с него запрет. Книжки Михал Михалыча стали для меня настольными. Сразу несколько открытий принес мне свежий номер газеты. Не знал я о прототипе Настеньки, о смерти Коли Шипилова. Не знал, живя в сибирском своем далеке, и о того, что был он прекрасным бардом. Проза же и сердечность его всегда меня потрясали, и стал он героем одной из миниатюр в моем «Субъективном словаре». Предтечу его, миниатюрный «Словник» подарил я Шипилову на вокзале в Тюмени. Он успел его проглядеть и, выскочив из вагона попрощаться, тут же и отрецензировал: восторженно вскинул руку с сомкнутой ладонью и отто-

пыренным большим пальцем, хорошо, мол, братуха! Первый и единственный раз увиделись мы тогда вживую.

ПО УМОЛЧАНИЮ:

«Поэт – кто уставши от сострадания лучшим и не научившись умирать, может меж тем как друг мой Юра Яценко рвануться на круг, раздвигая толпу, и дерзко крикнуть:

Позвольте на луну мне плюнуть,

Ей-богу я достану до луны.

А ведь в жизни монашествует в своей издательской келье этот современный екатеринбургский Сытин, издавший массу книг известных, а также и неизвестных прозаиков и поэтов, давая им путевку в большую литературную жизнь. И родственен Юре Яценко в этом Коля Шипилов, отзывчивый на боль и талант. Он тоже монашествует, только – в Москве.

Поэты – те же монахи, только монахи жаждут общения с Богом, а поэты – общности с людьми, эти слова Николая Шипилова вспоминались мне почему-то, когда я общался с ним на перроне в Тюмени: возвращался он с писательской братией из поездки по Транссибу. О скольких же талантливых поэтах порассказывал Коля с болью и восторгами в «Литературной России», вытаскивая их из безвестья: «монаха» же стая отвергает по закону «белой вороны», и тем жестче, чем он талантливей. И шептали ему в безднах сибирской жизни такие самородки или кричали, как кричит утопающий в туманной реке, или скандалит кто по ничтожно-

му поводу, являя высокое великодушие там, где место злобе, или публично выставляет себя на посмешище, возлюбив то, что отторгнуто или осмеяно обществом, но во все времена и при всех государях – все это заключено в скорбных словах Христа: «Боже мой, Боже мой, для чего ты оставил меня». Так вот, до сердечной боли, пронзительно может слышать людей этот невысокий человек-живчик, огонь духа Коля Шипилов, синица в нашем литературном мире. Спасибо тебе, брат!»

Может, и не успел уже прочесть эти мои слова Коля. Но более всего отозвались во мне слова о Шипилове, что птица божия он. Так воспринимали его, стало быть, и другие. Легкие, трепетные эти пернатые существа, и более всего, наверное, из всех птиц я люблю их. Заворожили они однажды меня, когда весело цвиркали, перепархивая в кустах кустарника у тоннеля одного на старой Кругобайкальской железной дороге, и долго я наблюдал за их синичным сообществом, уловив в нем что-то людское, теплое.

Синицы – ниспосланные человеку комочки счастья, глядя на них, хочется улыбаться. По живости, любопытству, открытости миру, счастливому щебетанию и одновременно с этим философской какой-то сосредоточенности самих в себе крохотули-синицы истинно божии птицы. И не удивительно, что есть среди них и отшельники, а по-другому монахи, как есть они и среди людей, такие среди нас особи, кто занимается своим отдельно от других. Глядел я на одну

одну синицу-отшельницу, и так и подмывало меня спросить ее, какому же богу она молится. Весело даже подумал, что одиночество такое – удел гениев и орлов. В общем, представляю я почему-то синицами тех, кого можно отнести к артистическому человечеству. Крылатыми людьми называю я их. Это будто о них говорил Иисус Христос: «Вы лучше многих птиц».

ЛК:

Крылатые люди – те, кого отношу я к хомо криенсам. Это люди духа, а дух – парение, витание в сферах, он никогда не приземляется, и мир предстает для парящего человека мыслью в живых меняющихся координатах. Истинно, все текуще, как слова в нас, полумысли и полочувства. Бездна парения, по мысли Ясперса, есть пространство свободы. И именно в состоянии этой свободы «избранные и отмеченные» Провидением люди улавливают истину, это перо Жарптицыно. Летающим, как на картине Марка Шагала, доступны и высшие откровения любви *Если это не безголовый тип с ведром, что парит над коровой, которому млеко лишь давай. Так коррупционеры живут с одной лишь мыслью о корысти.* «Где искать опоры?» – спрашивал Вернадский. И себе отвечал: «Искать в бесконечном, в творческом акте, в бесконечной силе духа». Да-да, в полетной его силе, скажем мы. Философия крыластости мира в человеке, он – исток, корень такой цивилизации... И не мог жить без крыла и Коля Шипилов. В тексте, лежащем передо мной, были уже выделены

оранжевым фломастером строки, которые рождали в моей душе свой отзыв. Эти трепетные фрагментики и настраивать стали мою душу на сказку. Вот первый:

«Сколько помню Николая, всегда у него на манер крыла жила за спиной шестиструнная гитара – верная спутница жизни и боевая подруга».

И далее:

«Жили они после приезда из Южно-Сахалинска в Карьере Мочище». Мог я там встретить Колю, когда служил в Южном в зенитном полку.

«Аммоналовые склады с примыкавшими к ним Самыми Сладкими в Мире Зарослями Черемухи» на родине писателя. Я назвал их про себя мысленно садом детства маленького Коли Шпилова, лицеем, взрастившим чувствительную его душу.

«Наша малая родина, наша серебряная глубинка».

«Легкий на подъем, он объездил почти всю страну. Но только нет в ней такого места, которое тянуло б его назад с такой силой, как эта небогатая, суровая и нежная часть земли с запахом подвявшего сена, с тополевыми улочками и палисадниками, где когда-то впервые шевельнулось его сердце от материнских песен и куда он теперь шаг за шагом возвращается». (Рассказ этот напечатан был при жизни писателя).

«С отъездом Николая в Москву... нарушилась стрелка кристаллизации, которая гармонизирует все многофигурные дружеские и творческие отношения».

А это – из повествования о Пришвине и Золотой курочке:

«В Усолье приплываешь, как будто не в село, а в какое-то жительство лесных существ, не нарушающих общий пейзаж: так все вокруг лесисто, болотно, так много природы».

«Настя была как золотая курочка на высоких ногах, – рисует Пришвин портрет своей героини. – Волосы у нее ни темные, ни светлые, отливали золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик был чистенький и глядел вверх попугайчиком».

«В своей сказке-были Пришвин отправляет Настю с Митрашей за клюквой».

«И пошли они на Блудово болото, на Высокую гриву, через Звонкую борину искать самое заветное клюквенное место».

«Золотая Курочка пошла по проторенной тропинке, а упрямый Мужичок в мешочке по компасу полез к Слепой Елани – самому топкому месту на Блудовом болоте».

«Красота – это Отечество – с людьми, лесом, с полем, с Богом». *Как и день каждый – Отечество Нашей Жизни. Счастье наше. Не без печали, однако. Из кровотока А. П. Чехова передалось такое восприятие мне. Не случайна тоска в этой его фразе: «Замечательный день сегодня. То ли чай пойти выпить, то ли повеситься».*

«Поэтесса Валентина Невинная в одном из своих стихотворений написала о нем: «Птица божия – Коля Шипилов».

Но еще раньше он ответил в песне:

...Кто меня породил?
Я считаю, что ветер
Самых дальних краев,
Самой милой земли».

«Колины книги и песни, Колины фильмы и записи ищут для себя Родной Дом, а не жилплощадь».

Первый канал телевидения посвятил этот день семидесятилетию Владимира Высоцкого. И щемящие были передачи, такое цепляли они в наших с женой душах, что комок к горлу подступал у меня и слезы наворачивались у жены, которая раньше не все понимала в песнях гениального барда. Тут же они звучали так, что рвали сердце обоим нам. Янтарик тоже смотрел с нами одну из передач и сидел притихший как воробей.

В мозг мой впечатывались слова, фразы, обрывки их, строки песен, молниеносные собственные свои заметы, фрагменты видеоряда:

От жизни умер.

Чтоб жизнь улыбалась волкам – не слышал.

«Такой маленький, а пьет». О хрипатости голоса Высоцкого.

«Шея – орган». О пении Высоцкого.

Пошли мне, господь, в дороге не упасть.

Два разных Гамлета сыграл. Двувратный Гамлет, как мог-

ли б трактовать его в Элладе. Двувратный и Высоцкий. Быть или не быть? Быть! Так трактовал он Гамлета. И свое уже: песни или другое все в творчестве? Более 800 песен написал Высоцкий, и его это слова: «Если на чашу весов положить песни, они сразу перетянут».

Одногодок мой Высоцкий. 18 июля (в день моего рождения) репетировал он в последний раз Гамлета, и рухнули деревянные конструкции на сцене, а через неделю его не стало. Словно бы висел над ним Дамоклов меч.

Мама его рассказывает: «В день смерти лопнули дома и завернулись струны его гитары».

ПО УМОЛЧАНИЮ:

Судьба как самосжигание – рациональная запрограммированность человека героического ее строя на такое проживание собственной жизни. Эти полыхающие люди – факелы в истории человечества. Одна судьба из череды их – уже вспышка, заря на столетия жара, который потом будет светить звездой тысячи лет. Каждый человек чувствует таких людей индивидуально. Мою кровь зажигают Джордано Бруно, финский лингвист Александр Кастрен, Николай Островский, Василий Шукшин и Владимир Высоцкий. Он из плеяды тех, кто как Николай Рубцов, Сартр, Камю, Унамуно адекватен судьбой своим творческим исканиям. От рождения «мерцал закат как блеск клинка» над ним, бардом, который говорил себе: «Я придти не первым не могу», «Мне на-

плевать на королевские дела», «Упрямо я стремлюсь ко дну» и «Мне выбора иного не дано». Он был запрограммирован на героическую трагедию. И апофеоз его звенящей, как гитарная стрела, жизни – знаковая эта песня:

Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней немота).
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что – не то это вовсе, не тот и не то!..
Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта, —
Повторю даже в образе злого шута.
Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу...
Лучше голову песне своей откручу, —
Но не буду скользить, словно пыль по лучу!

Владимира Высоцкого на спор будто вбили в жизнь, и смерть барда оказалось возможным лишь после смерти. А в Дубне смогли и при жизни. И как выхлестывал он свою душу песнями в этом раю «физиков» и «лириков». Родным был Высоцкий людям будущего, провозвестникам грядущих нанотехнологий. Горение его – доведенные до огня высококого деяния песни. Он вращал Землю, как Джордано Бруно. И это нетленная его судьба теперь вечно пребывать в мире, где остается, по Гумилеву, одно:

Искать увянувшие розы

И слушать мертвых соловьев.

Голос с экрана о Высоцком: тоненький, маленький человечек. И сам он в кадре адекватный сказанному о нем. По-птичьи быстрый поворот головы. «Синица, – отозвалось во мне. – Как Коля Шипилов».

И за письменным столом уже, перед разворотом газеты подумал, что яростно творили оба этих барда Красоту, как творил ее и Карл Фаберже. И не могло быть иначе: были они из сонма синиц артистического человечества.

Вызрел у меня концептуальный смысл сказки. Знакомиться с коллекцией изделий Фаберже – свершать омовение души в роднике Красоты, осознавая, что жизнь человека – деяния на частотах творчества и что в любом деле можно достичь божественных, артистических высот, что семья – чаша радости и добра и что все в жизни слитно, что смысл ее в божественной этой гармонии: где радость – там любовь, где любовь – там красота, где красота – там идеал. Как никогда ясно мне стало, что, созерцая Красоту, человек воскрешает в себе Бога. Так любитесь золотой нивой хлебов после трудов праведных пахарь. И хочется человеку в такие духоподъемные минуты взлететь по-птичьи. Парить в атмосферах выше облака ходячего и выше леса стоячего. Истинно всемогущим мог осознать себя и Всевышний, этот Интеллект вселенной, сотворив все сущее в Мироздании.

И открывается теперь это мне в сказке. Что-то подобное

ощущает и Янтарик, хотя не может еще выразить чувствования свои словами.

Вновь по-синичьи быстрый поворот головы нашей Золотой Курочки, она будто перепорхнула от витрины к витрине. И вот, наконец, сияет нам свет светов хрустального глобуса, который от входа еще в третий зал магнитно притягивал мой взгляд. Это кульминация сказки.

Увидев издали глобус из хрусталя, окликнул Янтарика:

– Ты сюда, сюда смотри, а то крутишь головой по всем сторонам.

Устремил взгляд на свет светов зала и Янтарик. Загорелись его глазенки, и проговорил он озадаченно: «Не понимаю даже, как это случилось, что не видел я такое чудо, когда с папой в Музей ходил. Все пасхальные яйца видел, курочку, карету царскую, ландыши и другие цветочки, алмазики, бриллиантики. А хрустальной Земли не было, дедушка». «Наваждение просто какое-то!» – с милой серьезностью сокрушался он.

Он жил в сказке и стал рассказывать мне с живостью, фантазируя без удержу, как, надумал поиграть с Золотой Курочкой, спрятался за кедрами, но капитанша-кошка тут появилась с пиратского фрегата, медузу ей в глотку, и целый кошарий с ней. Капитан зычно скомандовал: «Свистать всех наверх!» «Ты тупой, коллега!» – заявила она капитану. «Вот об этом я и не подумал», – отвечивал тот. И по команде старой котихи уже скользить стали кошки по стволам де-

ревьев, как по реям. Зашумел лес, закипело, как флотский борщ, море. Да боцманша с кокшей потом вовлекли всех в игру – кричать, как филин «У-гу-у» и прятаться. То-то было и страшно и весело. Котиха с капитаном-пиратом организовали еще пение. И запел Янтарик, дорвавшись до сказочной воли, в хоре с бродягами моря:

Море, море, ты рядом с нами.

Этот сказочный остров, там будешь и ты.

Так, заигравшись, потерял мой внук из виду Золотую Курочку, хотя при склонности ко всяким фантазиям, мог в Берендеевом лилово-золотом лесу усмотреть и комедию с Петрушкой, и с козой барабанщицей, и всякое еще разное. «Так много леса и всего в нем и так интересно, три тысячи чертей», – словно бы оправдывался Янтарик, повествуя с детской искренностью, как блудил потом, как прошел Высокую гриву, и вот перед ним – Звонкая борина. Пересек ее и попал на Блудово болото, а тут топко кругом. Совсем растерялся Янтарик и даже испугался, но вспомнил, что положил дома в кармашек куртки школьный компас и, ориентируясь по нему, нашел, наконец, нас.

ЛК:

«Самое замечательное в этом зале, конечно же, настольные часы с глобусом в верхней части. Корпус часов изготовлен из нефрита, а глобус сделан из цельного, крупного блока

горного хрусталя. Нашли же такой в природе! Без каких-либо изъянов, без трещин он, ясный и чистый, как личико младенца. Это было большой удачей для мастеров, что попал он им в руки. На него нанесена абсолютно точная географическая карта материков. Прочерчены меридианы, параллели. Это настоящий глобус, только в миниатюре. Когда часы идут, то он медленно вращается, и все это выглядит, как видите, очень эффектно. Ну, и все на этом. Итожа нашу экскурсию, скажу: коллекция, приобретенная Виктором Феликсовичем Вексельбергом, возвращение ее в Россию – удивительно романтическое окончание, как писали о ней, одной из самых захватывающих историй в истории искусства».

Мысленный мой комментарий был краток: «Столько увидели мы всяких художественных наворотов в представленной музеем коллекции. И вот среди вещей массового потребления эти часы с идеальным по совершенству хрустальным глобусом! Символично, что созданы они в ряду изделий именно народного пользования (и понимания – тоже!), для всех. Истинно, все гениальное просто».

Янтарик оживился, он сиял и лучился. Мы глядели друг на друга счастливыми глазами с двух сторон хрустального земного шара, который был прозрачен для нас, как прозрачен он для частиц нейтрино. Так бы переглядывались в него Медведев, Обама, Саркози, Берлускони и другие Президенты. Являли б они с народами своими, как и мы с Янтариком, может, одного Ноосферного человека, в котором двувратно

жили мудрец и ребенок. Тикали волшебные часы Карла Фаберже, Земля невесомо крутила хрустальные свои бока, и мы были одновременно в Тихом Океане и в Индийском, в Ледовитом и в Атлантике, в Америке и Евразии, в Африке и Австралии.

– Знаешь, что означает имя твое? – спросил я Янтарика и сам же ответил ему:

– Янтарь с греческого – электрон, и ты – элетрончик.

– А ты кто? – спросил в свою очередь он, и я ответил ему играючи-басовито: – Протон, ядерная сущность.

Мы лучились с Янтариком в радости, открывая для себя подобно Колумбу Красоту нового мира, Отечества нашего – с людьми, с полем, с Богом. Лучились и звезды все во Вселенной. Ноосферный человек, которого мы являли сейчас с Янтариком, был слитным в двувратной своей сути. Электроны каждой клеточки нашего тела были связаны с электронами каждого зверя, каждой рыбы, каждого сердца, которое стучит, каждой мерцающей в небе звезды. В прямом контакте с сознанием Вселенной пребывал Ноосферный человек этот. Сознание его простиралось все шире и шире, тело словно бы плыло в океане света. Он становился лесом, рекой, горою и небом, видя происходящее рядом и в то же время за тысячи километров. Восторг переполнял меня: нашел я свой философский камень, хрустальную эту сферу.

– Спроси, Янтарик, чего же хочет тело этого Человека?

– Чего же, чего хочет, бессмертия? – прошелестел он то-

неньким своим голоском, и ответила ему каждая клетка в хоре сонма их:

– Но ведь я бессмертна. Бессмертна! Я везде в золотом потоке волн свободного космического эфира.

Вселенная светилась мириадами крошечных золотых точек. Сияли будто б и переливались все блески и свечения сонма алмазов и бриллиантов изделий великого Карла Фаберже.

Спросил о своем и я:

– О чем шелестите вы, звезды?

– О том, что едины мы с вами, крылатые люди, и являем собой Творящее Сознание.

Во мне продолжала кипеть радость от того, что нашел я второй уже раз свой философский камень. Впервые это случилось в молодости, и я стал рассказывать Янтарику о тех годах.

Звездный балдж

Не однажды грезились мне во снах взрывы сверхновых звезд, выбрасывавших в космос остатки свои – волокнистые газопылевые туманности. Не мог не думать я о тех, погибших еще до рождения Солнца светилах, атомы туманов которых таили в себе Земля и турбина Млечного Пути. И вопили они будто бы звонко и молодо, с незнаемой мне еще восторженностью сущего по такому поводу: «Все мы буквально состоим из звездного мусора». Радовало, что из звездного хоть. О нем думалось мне, когда смотрел по ТВ передачу памяти Василия Аксенова.

Случилось так, что Вести я в тот день не смотрел, ни с кем не общался: сидел безвылазно за компьютером. Сын позвонил: «Смотри по Культуре про Аксенова». Он в этот день умер, о чем я не знал. Понял, однако, что будет еще передача, посвященная его памяти. Подумал, что когда-то он уже умер, а я почему-то не слышал об этом. Посмотрел, и в «Балдж в сферах» стал изливаться отзыв моей души об Аксенове и его творчестве. Да так, что вознес его на небеси. Тот это случай, о котором Ломоносов сказал бы: «Устами движет Бог». Потому и дам прежде своего то, что в те же самые минуты родилось реквиемное об Аксенове у моего Сергея:

*Пижон, эстет, гурман, поэт,
Законодатель мод московских.*

*Из Магадана вышел в свет,
Был отлучен от звезд кремлевских.*

*Шел сам, один, и знали все —
Писательство – его болезнь.*

*Писал – как жил: собой, себе,
А в строчках НАМ являлась жизнь.*

*Всегда в отрыве ото всех,
И вместе с тем всем прост, понятен,*

*Он пел про честь и пел про грех.
Ушел. Часть Слова с ним утратим.*

*Биниальность такая наша с сыном, как яснится мне,
предопределилась свыше. Ноосфером, по моей мове.*

Представлялось мне, как в некой галактической долине свершается колоссальное таинство звездообразования. И звучала «Затоваренная бочкотара» в моем сознании «Затоваренной звездотарой», будто смотрел я лиричное действо в театре абсурда, и звучал со сцены бархатистый голос Василия Павловича: «Течет по России река. Поверх реки плывет бочкотара, плывет и поет как льется песня Людмилы Зыкиной „Течет река Волга, А мне семнадцать лет“. По низу ре-

ки текут угри кольчатые изумрудные, полипы розовые, рыба камбала переливчатая. Плывет бочкотара *всякий звездный мусор* в далекие моря, и путь ее бесконечен *как бесконечна Вселенная*. А в далеких морях на острове *фабрика звезд*, и ждет ее на берегу в рослой траве хороший человек *звездодел*, веселый и спокойный».

Иным контекстом звучал сатирический роман Аксенова в моей виртуальности. Избрали Василия Павловича депутатом райсовета. И вот приходят к нему бабульки с жалобой, что у них лифт *фабрику звезд* забрали. Как это забрали? А так. Приехал какой-то человек с Кавказа, выключил лифт, внес туда кровать и комод *какая унылая проза в моем доме под звездами!* и живет сейчас там, *где самое место звезды сотворять*. Такая вся наша жизнь *в замкнутом панцире лифта*. Дошла до рубежа взрыва серятина существования. И все торсионно взбурлило во мне, такой отворился моему взору колоссальный балдж, который проартикулировался в сознании «балджом» редких красных и оранжевых, как яичный желток, звездных скоплений с воротником вращающегося диска из многих спиральных ветвей, какой «заломлен» был, как поля шляпы поселянина *галльского петуха* на полотне французского какого-то живописца времен Возрождения из Лувровского собрания. *Слава богу, что «балдж» остался нетронутым* моим любимым редактором, который *определил вдруг, что Саша Мищенко ошибся, и изменил это специальное слово (galactic balde), означающее сфе-*

рическое звездное образование в центре нашей галактики, Млечного пути, на привычное ему в нашей сумбурной литературной среде – балдеж...

Пленительно сияли Стожары, Арктуры в созвездии Гончих псов и скопления Альфа и Омега Центавра, Мира в созвездии Кит, красная Бетельгейзе в созвездии Ориона и голубой Ригель. Сигналили что-то огоньки в созвездии Лебедя. Призывали будто прочесть их Волопас, Тарантул, Центавр, Южный Крест, Северная Корона, Журавль, Павлин, Альдебаран – «глаз» Магеллановы Облака *и остров Метрополь со звездоделом, душою его Василием Аксеновым*. Хотелось заглянуть в Шкатулку Драгоценностей, которая ассоциативно связывалась со шкатулкой с самоцветами на моем письменном столе. Медведицы, большая и Малая давно успокоились, потому что всегда жили в моем кровотоке. *Подобной шкатулкой для моего друга Анатолия Омельчука, рыцарски отстаивающего у Истории СВОЕ ПРОСТРАНСТВО*. за что я назвал его Ланселотом Сибири и Полярного круга человечества, благородным рыцарем, является дом родной, родительская усадьба в Могочино на Оби, где он бывает ежегодно. *Что это у него? 15 соток с домом, тайгой и огородиком для хозяйки. Но это и 15 соток космоса и звезд... Оттого токмо любит Толя дарить близким людям звезды. И есть потому у него в созвездии Северной Короны звезда по имени «Мама» – она официально занесена во все каталоги, есть звезда «Галина» и другие. Истинно, душа человека, что ве-*

сит всего-то 21 грамм, не имеет границ... Говорят иные, что у человека не остается времени для счастья. Враки все это, что подтверждает всей судьбою своей Ланселот великих пространств Анатолий Омельчук...

Сейчас манило меня к себе туманное облако в созвездии Паруса. Такое вот случается в микрорайоне солнечной системы (подзвучивается: рынок «Солнечный» в Тюмени) огромного города Млечный Путь, звезды которого казались мне выводком желтых утят, влекущихся за Альтаиром. Млечный Путь состоит из более чем 100 миллиардов звезд. В нем около 20 галактик, своеобразная виноградная гроздь их, и вполне жизненно считать Вселенную образно деревом жизни. В пределах видимой Вселенной находится около десяти миллиардов галактик, это такое же заурядное явление, как былинки травы на лугах. Сказалось пристрастное знакомство мое с «Атласом Вселенной для детей», который мы с женой выписали в «Ридерз Дайджест» для второклассника уже внука Илюши. Тогда ж, так случилось, попали мне на глаза строки Гомера о горе Атласе на северо-западе Африке, самой высокой известных древним гор, которая представлялась им великаном подпирающим свод небес: «Впоследствии с этим мифом соединился другой миф: Атлас (Атлант) – сын Титан Япета (брат Прометея), в наказание за участие в возмущении против богов, должен был подпирать плечами своими небесный свод. Ему приписывали знание и открытие шарообразности земли, свои знания он

потом передал Геркулесу». *И потрясение некое испытал я, прочитав как раз в то время «Обидные рассказы» Histoires desobligantes Леона Блуа, особенно о случае, когда люди, которые запаслись глобусами, атласом, расписанием поездов и чемоданами, умирают, не успев покинуть родное селение.*

Ходили в районе наших домов с любознаем-Янтариком на прогулку. *Любознательность – вертящее головкой дитя, которому хочется посмотреть и то, и это, и третье с четвертым одновременно. Пишу это с натуры, можно сказать, придя с концерта в Доме Культуры, где отмечали юбилей Центра спортивного танца Тюмени. И внучек мой Илюша там выступал, впервые на большой сцене, с такими, как он, пятилеточками. Не в такт иногда «на» свои исполнял: зыркал вокруг постоянно, все жс впервой, все ему интересно было... И к нему применима эта мысль Хайдеггера: «Любознательность не любит захваченности делом мысли». Рассказывал он мне, как катаются они с папой по субботам на лошадях в деревне Каскара под Тюменью, где местный предприниматель завел Манеж. Надышались свежим весенним воздухом. Дома Илюша стал смотреть фильм с очаровательными куклами. Вовлекся в это смотрение и я. Внук с моей подачи устроил драматическую ситуацию. Злой волшебник Альдебаран спутал все в мозгах двух пар влюбленных и устроил настоящий звездный балдж в небесных сферах.*

Арктур из созвездия Гончих псов любит красную Бетельгейзе в созвездии Ориона, а думает о Северной Короне. Бе-

тельгейзе любит Арктура, а думает о голубом Ригеле. «Я люблю тебя!» – кричит сердце Арктура Бетельгейзе, а ум его обращен к Короне. «Я люблю тебя!» – кричит сердце Бетельгейзе Арктуру, а ум ее обращен к Ригелю. Такая вот перепутаница. Весенний балдж, который повергает их друзей Большую и Малую Медведиц и Альтаира с Центавром в беснование: переживают они за влюбленных, отчаянно и прерывисто сияя на небосводе. Я мысленно вжился в такой сценарный ход внука и по настоящему балдел, наблюдая виртуальный спектакль в такой деконструкции на телеэкране. Но обстановку в корне изменил добрый небесный поселянин Волопас. Он дал ума сердцу Арктура и сердцу Бетельгейзе. Пылает Арктур, и отзывается ему жаром своего огня Бетельгейзе. Горит Бетельгейзе и призывно сигналил ее сердце Арктуру. Загасла тревога у друзей. Вспыхнуло радостное карнавальное празднество на небесах. Да здравствует любовь, которая растет сама из себя и не трелюет ее в интриги ум. Да здравствует третий Вселенский закон «Все из себя». Хэппи энд. Такая вот пьеска случилась у Янтарика.

Я спросил его: «Кем ты станешь, когда вырастешь?» «Я буду работать на компьютере», – ответил он. «А рассказы писать будешь, как сестра твоя Маша и дедушка Саша?». «Обязательно!» – услышал я, чем сердце мое и успокоилось. Действуя, как опытный дрессировщик (мы часто ходим с Илюшей в цирк и вник я в реальную жизнь лиц этой экзотической профессии) вместо женьшеневой конфетки, которой

у меня в этот раз не оказалось, подарил внуку за доставленную радость мне в знак поощрения его фантазную историю о пришельцах из созвездия Ориона, какую почерпнул в Интернете от Маргариты Троицкой. Ей-богу, так весело было мне читать ее, такого удовольствия не доставил мне ни один фантаст мира, ни Артур Кларк, ни братья Стругацкие, никто. Рассказывал, может, не так складно, как это ухватилось из Интернета в мой архив. В романе даю, однако, в подлиннике.

ЛК:

Фантазмы Троицыной-Купера и других

Человекообразные пришельцы, прибыв на своей «тарелке» на военную базу Холломэн, предложили американскому правительству вступить в соглашение. Они утверждали, что прилетели **из созвездия Ориона** и что их родная планета погибает из-за неблагоприятной экологической обстановки. *Понять этих пришельцев можно, если, на их планете «поджаривает» жизнь, положим, как на перегретой экзопланете Gl 581c из космических хроник. Известно же, что не комфортные условия жизни там: постоянные*

ураганные ветры, связанные с тем, что планета всегда повернута к своей звезде одной стороной. Довольно мрачно-вата, в общем, с человеческой точки зрения. Двойная сила тяжести там, и даже на дневной стороне вечные красные сумерки с густым облачным покровом. Им нужно было жизненное пространство. При втором их приземлении – на базе Эдвардс – туда прибыл Эйзенхауэр и подписал с гостями договор. Как интересно выглядели гуманоиды из далекого созвездия? Какие у них глаза, нос, уши? Фотогеничны ли они на наш чисто человеческий взгляд?

В подписании договора со стороны инопланетян участвовал посол, чье имя по-земному звучало как «Крилл». *Почти Кирилл.*

Основным условием договора стало невмешательство в дела друг друга. *Это мудро, вселенский Закон мира соблюдать надо неукоснительно.*

США обязались хранить пребывание пришельцев на Земле в тайне.

Далее следовали пункты о конкретном взаимном сотрудничестве. Оно заключалось в обмене передовыми технологиями (для чего предполагалось соорудить особые подземные базы) и предоставлении возможностей для биологического изучения организмов друг друга. *Исключительный гуманный такой рационализм!*

Пришельцам было позволено на время забирать (т.е. похищать) к себе людей для обследования при условии, что им не будет причинен вред и впоследствии они все забудут. *Регулярный обмен гуманоидов-орионцев и землян нужно было предусмотреть, чтобы месяц-два там, те и другие пожили в новых местах обитания.* В связи с заключением данного договора была разработана целая система обеспечения его условий. Возникла национальная разведывательная организация с базой в Колорадо, отвечающая за безопасность инопланетных объектов. По проекту «Редлайт» осваивались технологии летательных аппаратов пришельцев, а другой проект – «Сноуберд» – прикрывал как обиходная ныне крыша эту деятельность публичными демонстрациями аппаратов, построенных с помощью обычной технологии. Под видом подземных убежищ были построены секретные базы для

инопланетян. *Только что секретничать-то, когда б надо честно и прямо заявить обо всем этом мировому сообществу, предварительно психологически подготовив его, по линии ЮНЕСКО.* Ответственная за все это организация Б-12, по словам М. Купера, действует и в наши дни.

Благодаря инопланетянам США стали обладателями технологии, способствующей осуществлению колоссальной программы по освоению космоса. *То-то они и прогрессируют сейчас в делах космических.* Но пришельцы помогали землянам, только когда это было им выгодно. *Ох, уж этот меркантилизм, и в созвездие Ориона проник дух его! Чего только не вытворит фантазия, покинутая разумом! Нежизнеспособных ублюдков, как заявлял Франциско Гойя, в союзе же с ним, она – мать искусств и источник чудес.* В противном же случае они действовали в своих интересах и порой вели себя очень агрессивно. Однако контакты, предусмотренные договором, и по сей день так и не прекратились.

В США время от времени публикуются разоблачительные материалы на тему контактов правительства этой страны с инопланетянами. *И правильно, что ж это за жуки такие в правительстве, что тайно вершат великие дела.* Так, в 1991 году директор Женевского института планетарного синтеза Р. Шнайдер публично обнародовал доклад своего коллеги Милтона Купера «Тайное правительство», в котором были изложены совершенно невероятные факты. *Бла-*

го, нашелся этот смельчак Купер, что вывел на чистую воду жуков из властных структур, тайное сделал явным.

Доклад Купера гласил, что с 1947 по 1952 год только на одной американской территории приземлилось около полутора десятков инопланетных кораблей. Одни разбились, другие совершили вынужденную посадку. В результате в руках американцев оказалось 65 трупов и... один живой пришелец.

Существуют свидетельства о приземлениях двух аппаратов в штате Нью-Мексико. Их нашли разбитыми – один 13 февраля 1948 года на высокогорном плато поблизости от Ацтека, другой 25 марта того же года в Нарт Каньоне. Возможно, экипаж второго НЛО представлял собой спасательную экспедицию или же прилетел выяснить, что случилось с первым. В двух кораблях находилось 17 мертвых инопланетян *орионцев*... Но это еще не все. Люди с ужасом увидели внутри аппаратов части расчлененных человеческих тел! Неужели мы, земляне, были приняты пришельцами за неразумных животных и послужили им в качестве объекта для изучения? *Во какая интрига! Записным фантастам не снилась.*

Закончила Маргарита Троицына, правда, куцо и так прозаично, что при безудержном полете фантазии авторницы сногшибательной этой истории о пришельцах из созвездия Ориона не делает ей чести.

Но таким фантастным авторам, как Троицкая и Купер,

несть числа, видимо, что кому взбрындит, тот то и буровит. Небезынтересное, между прочим, чтиво.

Познакомился в Интернете с творением некоего автора, означенного электронно как Smerchweb.com: «Земное ядро – мозг живого существа?»

Много лет назад, в далеком детстве, в руки этому автору попался издававшийся когда-то журнал «Всемирный следопыт». В нем он и прочитал знаменитую повесть известного английского писателя Конан Дойля «Когда Земля вскрикнула», в которой было высказано предположение о том, что наша планета является живым организмом. Эта идея «создателя» Шерлок Холмса произвела на любопытствующего неопита неизгладимое впечатление своей оригинальностью и смелостью. Мысль о том, что мы, люди, являемся только «мелкими букашками», проживающими на теле огромного Живого Существа, настолько поразила его, что навсегда осталась в памяти.

Поразили этого человека потом другие факты. Дельфины, оказывается, с «большим любопытством и заинтересованностью» вслушиваются в... излучения далеких «маяков космоса» – пульсаров. Сразу же у Smerchweb возникло предположение, что эти «радиограммы» предназначались, конечно, не дельфинам... А кому тогда?.. А что если эта «информация» была адресована внутреннему ядру Земли или подобным ему «образованиям» в нашей Солнечной системе?..

Еще в начале 1990-х годов названный мной имярек убе-

дился, что некоторые геологи, а особенно геофизики не отрицают реальности гипотезы о том, что Земля – это «живой организм»... Правда, у некоторых из них имеются отдельные поправки или уточнения. Так, слово «живой» кое-кому следовало бы заменить на «эволюционирующий». И все становится в таком случае на свои места: в недрах планеты постоянно идут процессы новообразования, массо— и теплообмена. И как в любом организме, любой локальный процесс вызывает здесь цепную реакцию всевозможных последствий, откликов, тех или иных результатов... Что Земля – живой организм – спору нет, но речь ведь идет об очеловеченной планете, представляемой как некое живое существо. Имярек, впрочем, знакомит читателей с некоторыми публикациями...

В журнале «Техника – молодежи» (N 7, 1990 год) появилась интересная такая статья «Потаенная мудрость Земли». Ее автор, член Союза писателей СССР Р. Баландин высказал ряд достаточно оригинальных идей. Прежде всего известный популяризатор науки отмечает, что земная привычная для нас природа обрела в последнее время два новых измерения. Одно из них пространственное, уходящее в далекие глубины Земли, в «окаменевшей памяти» которой остались все жившие до нас поколения людей и следы их деятельности, а также бесчисленные поколения животных и растений. Иными словами, земная кора – это сосредоточение духовных богатств, неисчерпаемых сведений о жизни земной природы

и космоса. «Вещественный, материальный земной мир насыщен колоссальной информацией, – пишет Р. Баландин. – Только „впитывая“ ее, сформировался Человек разумный. Каменная оболочка Земли как целое – живое, а не мертвое тело». Сообщает Баландин о необычных трудностях погружений в пучины миллиардов и миллионов лет, проникновения мыслью в недоступные для непосредственного наблюдения недра планеты. И, наконец, в завершение статьи он высказывает свое, достаточно фантастическое, мнение о природе нашей планеты:

«Представьте себе материки не каменными ковчегами, а как нечто подобное гигантским амебам, передвигающимся на подкорковом субстрате. ...Надо представить себе эти глобальные существа в масштабе геологического времени, исчисляемого не минутами и днями, а веками и миллионолетиями. В таких масштабах времени каменные массы, находящиеся под чудовищным давлением и при высоких температурах, могут течь, пластично сжиматься и сминаться, образуя складки; передвигаться по упругой податливой поверхности верхней мантии, по астеносфере. В отличие от мертвых тел подобные фантастические геосущества способны к самодвижению. Оно происходит главным образом так. Накопленные на окраинах континентов массы горных пород „подворачиваются“ ... под край материка... Получается как бы „перетекание“ континента, с затягиванием в свою плоть отдельных фрагментов более инертной коры... Не ме-

нее интересно и другое. „Геосущества“ находятся в постоянном обмене веществ с окружающей средой. Они при активном содействии живых организмов ассимилируют лучистую солнечную энергию, осуществляют газовое дыхание (термин Вернадского), ассимилируют, а затем выделяют воду. Кроме того, они „питаются“ более пассивной океанической корой и глубинными подстилающими горизонтами». Итожный вопрос Баландина: так, может быть, живем мы на живой планете в живой Вселенной? Быть может, всюду торжествует жизнь, а подвержены смерти лишь крохотные частички великого Живого Целого? Как Автор ничего не могу возразить этому писателю и ученому. Но вот другое.

И. Яницкий в подхлест будто Баландину выдвигает исключительно оригинальную и даже «безумную» версию:

«...НЛО – порождается ЗЕМЛЕЙ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЖИВОЙ И, ВОЗМОЖНО, РАЗУМНОЙ СУБСТАНЦИЕЙ (ОРГАНИЗМОМ), которая обменивается с центром Галактики информацией, а также с Солнцем. Для этого используются каналы, идущие от поверхности Земли к ее ядру (глубина их около 3 тысяч километров, ширина до десятков километров)...

Далее в подборке имярека статья, принадлежащая перу И. Царева. Она была опубликована в газете «Труд» 26 февраля 1994 года. Название статьи «Кто сказал, что Земля умерла?» и подзаголовок «Нет, она жива, мало того, она, возможно, думает о нас *Как Трофим Лысенко, который думал*

о всех, когда спасал Россию от колорадских жуков. Приведен из нее небольшой отрывок:

*«...Информация к размышлению: в Москве существует группа ученых, возглавляемая профессором М., утверждающих, что наша Земля является живым и, более того, разумным существом. Эти исследователи считают, что НАЛАДИЛИ (выделено автором книги) мысленный контакт с планетой и она реагирует на запросы операторов, создавая определенные процессы в литосфере и атмосфере...» *Интересный диалог между гуманоидным существом по имени Земля, являющим из себя Голову (как не вспомнить тут пушкинскую сказку «Руслан и Людмила», Голову и бой с ней...)* Без рук, без ног существо, но вполне нормально живет в этом мире. Встречал я в Тюмени некогда поэта Головатого. С руками и ногами он, но громадная голова затмевала в нем все остальное...*

Но вот еще новье. Российский исследователь аномальных явлений Д. Азаров также склонен считать нашу планету разумным существом, которое подает нам знаки, создав как гигантские рисунки в Андах на плато Наска, которые можно целиком охватить только с самолета, так и круги, спирали, обнаруженные в посевах пшеницы в различных странах мира: например, в Японии, Канаде, России, Аргентине и Австралии, не считая их «родины» – Великобритании. Азаров убежден, что обнаруженная неподалеку от местечка Панч Боул в графстве Гемпшир (Великобритания) с самолета над-

пись, которая гласила: «Мы не одиноки!», тоже дело «рук» разумной Земли. Кстати, каждая буква этой надписи была высотой более 36 метров (?!), а пшеница в буквах была уложена тем же непонятным способом, что и в загадочных кругах...

Занялись мы недавно с другом своим академиком-геофизиком Юрием Алексеевичем Курьяновым зарыблением его дачного прудика. Когда ехали за посадочным материалом к моим приятелям-рыбникам, завел он речь о палеоконтактах. О том, что много написано об этом, масса материала в Интернете. Прилетали, мол, на Землю инопланетяне. Все из этой оперы, как говорится. Вот и тут: дальше в лес – больше дров. В родном мне по юности Прихоперье обнаружилось чудеса. Исследователям удалось получить многочисленные фотографии, которые можно интерпретировать как «обмен информацией между Землей и Космосом» или «материализацию плазмы из параллельного подземного мира»... Именно такова точка зрения на результаты упомянутых исследований у руководителя этих работ Г. Силанова. Насчет фотографий, снятых методом Кирлиана, – правда. У меня есть об этом в «Доме под звездами». А вот трактовка фантастная.

Интересно мнение интернет-фантастов об Алтае: «Если посмотреть на Алтай с высоты птичьего полета, то станет видным поразительное сходство горных очертаний с человеческим мозгом. Если учесть, что большинство непредубежденных ученых считают планету живым существом, то по-

добное сходство не окажется случайным совпадением. Вероятнее всего через Алтайские горы проходят сильнейшие информационно-энергетические потоки, связующие Небо и Землю. Великие Учителя Востока знали это и предрекли, что с началом нового витка цивилизации сокровищницы знаний будут перенесены на Алтай...».

А вообще, чего только не начитаешься в Интернете.

Срочное сообщение: «К Земле летит громадная армада пришельцев!» Несколько объектов 240 км в длину уже находятся за орбитой Плутона. Однако NASA не желает доводить эту информацию до общественности. Это действительно инопланетные корабли, которые движутся к Земле, и в правительствах всех стран знают об этом.

Гуманоиды искривили время, пространство и железную дорогу. Это про Новую Зеландию. Там случилось мощное землетрясение. Обрушились мосты, разорваны словно бумажные ленты крупные дороги, кругом руины домов...

В Поднебесной, оказывается, пришельцы иногда похищают людей.

Но вернемся, однако, к фантазмам Троицыной-Купера. Дело за малым, как заявила авторница: найти подтверждение всем этим сенсационным фактам. Увы, в 2001 году Милтон Купер скончался *какой пассаж, горе-то какое!* и проверить информацию, а также источники, которыми он пользовался *что до Маргариты Троицыной, то ее источник – голова, самый богатственный артефакт во Вселенной*, не представ-

ляется возможным. Так что говорить о вторжении орионцев на Землю пока рано. И Автор романа думает так же. Хотя возмечталось ему о тех разневедомых временах, когда и действительно прилетит из созвездия Ориона на Землю флотилия тамошних космических каравелл. А потом и каравеллы землян нанесут визит дружбы орионцам. И станет это традицией. И будут приходить люди в космодромную гавань на встречи и провожания космолетчиков. Вспомнились мне Хабаровск, клинья журавлей в небе, и мы, голодная послевоенная пацанва с трепетными сердчиками встречаем их по весне взглядами, а осенью провожаем, машем им руками. И поется нам нечто, как может петься это романтикам-певунам разневедомых времен:

Ой вы птицы, космоптицы, прилетайте к нам опять,
Только жаль Земли-станции вам уж не узнать...

А что, нет предела мысли и мечте, и самые дерзкие проекты человека так или иначе претворяются в жизнь. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Не случайность же человеческое вещество во Вселенной, не случайна и экспансия его в пределы ближнего и дальнего космоса. Юрий Гагарин, с которым встретились некогда мы в скверике у театра в Саратове, он индустрик, из индустриального техникума, я геологенок, из геологического, знать не знали, что будет в наших судьбах завтра. Что он станет первым космонавтом планеты, а я – писателем, который пишет о космических грезах человечества. Но это ж случилось... А встре-

ча наша нечаянная с Гагариным – эпизод из «Дома под звездами».

Да, рядышком учились мы с ним в техникумах в Саратове. Глаза в глаза встретились, не зная о том. Пишу об этом, и мгновенно распахивается в памяти город юности. Вижу площадь Революции, театр оперы и балета имени Чернышевского и сквер. На площадь углом смотрело суворовское училище. Много туда шло в те годы детдомовцев, ребятни из многодетных семей, я тоже мечтал когда-то о суворовском и, учась в геолого-разведочном техникуме, подолгу наблюдал, как важно шествуют на прогулках с девочками наши соседи – генералики в красных лампасах... «Геологоразведка» примыкала к площади с другого угла. В двух кварталах от нас, у Консерватории располагался индустриальный техникум. Форменки суворовцев, «геологоразведчиков» и «индустриков» по-своему расцвечивали социальный лик центра Саратова. С индустриками мы жили мирно.

Среди них обретался где-то и неизвестный пока планете Юрий Гагарин. Он учился еще в аэроклубе, там мы могли бы и познакомиться: я начал заниматься в кружке планистов. Но пути наши пересеклись в сквере у оперного. У нас там была практика, и я вел теодолитную съемку. А на скамье у ограды сквера мрачные какие-то мужчины играли в карты. И туда подошли одновременно я и один индустрик. Взоры всех были устремлены на хрипатого, у которого в горле было вставлено что-то металлическое с дыр-

кой, откуда с шумом вылетали мокроты. Он затравленно вдруг глянул на нас, ребяташек в форменках и сказал:

– Уйдите отсюда, мальчики, погуляйте в другом месте.

Мы переглянулись с индустриком и пошагали в разные стороны. На другой день я узнал, что хрипатый проиграл человека, первого, «кто подойдет» к ним. Бедолагой таким оказался старик, его зарезали...

Когда первый человек Земли полетел в космос и я увидел в газете портрет Гагарина – просто-напросто обмер: этот был тот самый индустрик, который стоял рядом со мной у игравших в карты. Или меня тогда или Юру Гагарина могли заколоть, как свинью. Обагрили бы молодой кровью землю. И другим был бы контекст космической истории нашего Отечества. А все случай. И вырвался индустрик Гагарин за предел планеты. Спустя много лет, в мемориальную уже пору этого парня из Саратова, глядел я по Интернету редкое интервью Юрия Алексеевича финскому корреспонденту. Заметилось мне в 2012 году, что совершенно спокойно и уверенно отвечал он на вопрос: «Вы еще полетите в космос?» Пока, мол, нет, рвутся туда мои товарищи, надо им дать дорогу. Когда ж придет время моего полета – на Марс, Венеру или другие планеты, я всегда готов. Сказал он еще: или в другие межзвездные миры. Так спокойно мог мыслить Константин Эдуардович Циолковский, заявлявший, что «... по крайней мере миллион миллиардов планет имеют жизнь и разум не менее совершенные, чем наша планета». Помыс-

лим и мы. Никто не живет без загляда в будущее, а оно у каждого человека разное. Доктор Астров в «Дяде Ване» Чехова озадачился в разговоре с няней: «Помянут нас через двести лет?» И себе ж ответил: «Нет». Няня возразила: «Бог помянет». «Хорошо сказано», – заметил Астров.

Что ж до продолжения прерванного фантазмагорией с орионцами разговора с Илюшей, то я подумал, что астрофизическая наука жителю Дома под звездами потребна будет, пребывая он в качестве дворника или министра, звездочета или простого инженера, поэта или рядового физика, крестьянина или бухгалтерских дел спеца. И адаптированное на восприятие публики возрастом от десяти лет до двадцати и выше интервью с поэтом астрофизики Тринхом Ксуаном Тхваном – еще один мой подарок внуку-Янтарику. Толкование Тхвана я взял на себя. Ответы и вопросы рассчитаны на интегрального вопросителя и отвечающего. В числе первых я вижу и своего Илюшу в виртуальной, конечно, ипостаси. Нагородил, в общем, семь верст до небес и все лесом. Деваться некуда. Должность деда обязывает. Итак:

Интервью астрофизика Тхвана

Почему сверкают звезды?

Потому, что часть массы протонов превращается в энергию.

Почему ночью небо темное?

Потому что света звезд и галактик недостаточно, чтобы освещать небо. Дефьсит, как сказал бы Аркадий Райкин. Число звезд ограничено: они гаснут. Не надо обольщаться, что их сонмы...

Вопрос этой серии задала конкретно в Тюмени гостю города, командиру длительной экспедиции на международной станции (МКС) Александру Скворцову Даша Протасова: «Страшно ли смотреть на Землю из космоса?» Вставил я его в порядке деконструкции по велению-хотению Кекса, хотите верьте, ребята, хотите нет. Только сел за компьютер, тут как тут на столе мой астрофизический кот. Стал нюхать газеты, что лежали у меня на столе, и ткнул носулей в коллективное интервью с космонавтом, которое организовала газета «Тюменская область сегодня». Я сказал мысленно Кексу: «Слушаюсь, ваше котовье величество, исполняю вашу монаршую волю».

Итак, ответ Соловьева:

– Из космоса смотреть на Землю всегда приятно, потому что это твой дом. Кроме того наша планета так прекрасна, что порою трудно отвести от нее взгляд.

Затем последовал еще вопрос вездесущего, как мой же Кекс, краеведа Владимира Полищука:

– Скажите, отечественная космонавтика действительно нуждается в пропаганде? Мы на самом деле настолько приземлены, что надо заставлять людей поднять головы и смотреть на небо.

Достаточно емкий ответ Соловьев завершил исчерпывающей фразой:

– Популяризовать космонавтику необходимо, убежден в этом. Хотя бы потому, что в каждом из нас есть частичка космоса.

Главный редактор газеты Александр Скорбенко спросил:

– Каким образом вы планируете поддерживать отношения с Тюменью?

Рассказал Герой России Александр Скворцов, что вел на станции «Почтовый ящик МКС» и что технические возможности вполне позволяют поддерживать связи с сибиряками.

Александр Скорбенко передал космонавту видеоролик с вопросами учеников класса 3 «А» тюменской школы №62.

Рома Назаренко спросил:

– Что надо сделать, чтобы стать космонавтом? Почему вы стали им?

«Парень из Щелкова» Александр Соловьев сказал::

– Ответ начну со второго вопроса. Рад, что удалось продолжить семейную традицию. Мой отец был в третьем наборе космонавтов, но по состоянию здоровья его отчислили. С годами моя детская мечта о космосе как продолжении летного пути отца осуществилась. Но для этого пришлось основательно заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, хорошо учиться и много читать.

Так что смекайте, скажу как Автор, тюменские ребятишки и внучек мой Илюша, как вам жить, чтобы попасть в космос.

Образовываются ли на небе новые звезды?

В созвездии Стрельца есть «Фабрика звезд». Галактический эмбрион вообще – гигантская область звездообразования.

Предвидя вопрос внучонка: «Сколько звезд на небе?», Автор как человек просвещенный сам отвечает:

Профессор Энский Тюменского госуниверситета, остепененный ученый, исследовав одно озеро в годы моей работы в рыбном НИИ, ответил на вопрос о количестве ихтиофауны в нем, то есть рыб, что характеризуется это категорией «много». Это очень, очень глубокомудрый ответ, и я так же отвечаю о количестве звезд во Вселенной. Их очень и очень много. Как памятников Владимиру Ильичу Ленину, включая бюсты и мемориальные доски (реплика для взрослых).

Очень информированный, по крайней мере, журналист Павел Гутионтов сообщает, что даже приблизительное количество их неизвестно никому в мире. Что же касается галактики Млечный путь, то звезд в ней по официальному справочнику не менее 100 миллиардов, хотя я встречал в научной печати и в четыре раз большую цифру. Нет ничего более достойного подлинного изумления, как сказано было крылато, чем звездное небо над нами.

Проснулся в час ночи на даче, а в окно смотрится звездное небо. Обалденно гляжу на него. Какое ж это счастье, в городе такого мне не обламывается. Будто из колодца днем смотришь и видишь звездное небо. В трусах одних, накинув на плечи пиджак, вышел наружу полюбоваться им. Над головой дубль-вэ Кассиопеи на Млечном пути. Ковшу Большой Медведицы далеко еще до проливания. В пять утра лишь он будет ручкой вниз. Одна сторона ковши всегда направлена на мою любимицу бледноватую Полярную звезду. Ярчайшие звезды Сириус в созвездии Большой Пес, Вега в созвездии Лиры и Капелла в созвездии Возничий. Чудо случилось и следующим днем. Обуял меня комплекс Давида Строителя после того, как соорудил капитальный парник, похожий на корабль. Закончил покрывать легким профилированным железом провалившуюся от зимних снегов шиферную крышу сарайчика. Подломилась ножка лестницы, и загремел я не без мата с полутарометрой высоты. Хорошо хоть, что не сломал руку. Но задевшая в падении балка про-

тесала слегка лицо, и жена мазала какой-то мазью. Потом опять занялась своими дачными хлопотами, о которых через интернетных «Одноклассников» рассказала внучатой племяннице Ксюше Ануфриевой. Обменялись они позже диалогово. Нина моя:

«Ксюшенька, золотице мое, 4 дня «вкальывали» на даче, чтобы можно было точку поставить. Дела там еще конечно есть, но сил пока нет. Огород подготовлен, а вот клумбочки-нет. Боюсь пропалывать, чтобы многолетники не вымерзли. Знаешь, такая хорошая погода стояла. Вчера 17 градусов было, я раздетая работала. Все замерзло, а ноготки и эшиольция так красиво кучками цветут, что я их оставила на грядках, даже с травой. Как Зина съездила? Ты, наверное, у ней ночевала после приезда? Что повидалась со всеми, конечно, она довольна. А как дорогу обратную перенесла? Не сильно устала? А уж наскучались-то вы друг о друге... Передавай всем привет большущий. Я в среду еду в Ишим на 75-летие Мили. Завтра надо все платежи осуществить, сходить в парикмахерскую, а по вечерам – стирка и готовка еды. Вот и все мои новости. Напиши, как ты. Целую, внученька.

Ксюша:

«Бабушка съездила хорошо, доехала тоже нормально, ее Люда на машине из аэропорта забрала. Я не ночевала у нее, это она у нас ночевала, со среды на четверг. В пятницу тоже она приезжала, наверное в следующее воскресенье сно-

ва увидимся. У нас все дома хорошо, все нормально. У меня закончился цикл по оперативной хирургии и топографической анатомии, он длился неделю, но показался таким мучительным и долгим, этот цикл проходил в здании института, а там совсем не топили, здание спроектировано французами (они живут в тепле, так и проектируют по-французски., Там, где мы занимались, окна от потолка до пола, так что холод был жутчайший, сидели в халатах, а поверх куртка, завтра у меня другой цикл – внутренние болезни. А так все хорошо».

Я ж продолжил свой урок. Листами шифера ж огородил новое складилище для сорняков. Провел реконструкцию лестницы. Нашел применение пачке шиферных листов у елок, которая раздражала меня: думал, что вывозить надо гибнущий от времени материал. Подбил шифером низ проволочного забора, разделяющего нас с «поместьем» Люсика и Юры, который тоже увлекся строительством в погожие эти дни бабьего лета, кладет из красного кирпича барбекю, о котором я знаю пока ноль да маленько. Вроде капитального мангала. Теперь к нам не будет лезть с той стороны поросль ирги и колючек шиповника. Осталось упрятать под землю пластиковый водовод, что проложили в дачном нашем товариществе. Головы к небу не поднимал, занятый ударной работой. Зашел в дом и уставший прилеж после чая отдохнуть на диван. Вновь в окно небо перед глазами. Затянута оригинальной облачностью, причудливые сон-

мы крыльшек, мозговые будто б трубочки, как фарш из-под мясорубки. Небо как мозг Эйнштейна, доступный ныне лицезрению в Интернете. А что удивительного: небо думательная субстанция, вместилище мирового информационного поля.

Конечно, мы бы помечтали с Илюшей о том, что хорошо бы побывать в обсерватории Маунт Паломар и поизучать бы звездные сообщества по знаменитому оптическому «Атласу неба», посмотреть в глуби космоса из самых совершенных телескопов на Канарских островах, на вершине вулкана Мауна Кеа на Гавайях и, наконец, побывать в Пулковской обсерватории, что проще, что там у меня есть друган-астроном, с которым познакомился в Переделкино у Поэта-челябинца Кости Скворцова.

Говорили мы с ним об известном российском астрофизике Николае Семеновиче Кардашове, о радиоинтерференционных наблюдениях на независимых антеннах, разнесенных на межконтинентальное расстояние. Об этом бы сказал я Илюше, о том, что звезды – самый главный космический объект, ибо в них в нашей галактике Млечный Путь сосредоточено 97 процентов вселенского вещества. А на других галактиках и того больше, там «звездная субстанция» составляет больше, чем 99, 9 процентов их массы.

Назовите интересную звездную туманность.

Это Крабовидная туманность, звезда-гостья. Стала из-

вестной благодаря тому, что в 1967 году внутри нее открыли нейтронную звезду. Последняя загорается и потухает тридцать раз в секунду, поэтому ее и называют «пульсар» от английского слова «pulsating star».

Что любопытного скажете вы о нейтронной звезде?

Одна столовая ложка нейтронной звезды весит 1 000 000 000 тонн.

Реплика в сторону: и если некий Косможириновский рассерженно плеснет стакашек с нее в оппонента – мало Вселенной не покажется.

Что вы скажете о галактике Андромеда?

Это близнец-сестра галактики Млечный путь. Открытие ее сделало реальностью «островные Вселенные» философа Иммануила Канта.

Какой энергией порождаются галактики?

Семена их, которые появляются в виде неких уплотнений в первоначальном супе, порождает гравитационная сила.

Сколько же во Вселенной галактик? (Это вопрос Автора).

ОТВЕТ ИЗ ИНТЕРНЕТА:

Сколько же галактик во Вселенной?

Слова поэта поражают: ведь в те времена знали только одну звездную систему. И как ни много звезд в нашей

Галактике, но их количество все-таки ограничено – около 100 млрд. Лишь в начале прошлого века астрономы поняли, что есть звездные миры, существующие независимо от нашей системы-галактики, называемой Млечный Путь. Туманность Андромеды – типичный пример соседнего гигантского звездного дома. С открытием других звездных «островов» мысль о бесконечности окружающего нас мира получила существенную поддержку. Ведь если галактика в созвездии Андромеды похожа на нашу, в которой расположена Солнечная система, то схожую природу имеют и множество других галактик, в которых из-за их удаленности от нас ученые не могут рассмотреть отдельные звезды.

Сколько же галактик во Вселенной? Ответ на этот вопрос имеет громадное значение для судеб находящихся в ней цивилизаций. Если все галактики можно «пересчитать», то это означает, что и время жизни Вселенной должно быть ограничено.

Наш мир существует благодаря тому, что в начале всего лежит превращение водорода в гелий, происходящее внутри звезд. Этот процесс образно описал Харри Мартинсон в миниатюре:

*В изнанке времени возник
водород в неброском виде
и из атомов воздвиг
богу своему хитроумный дом.*

И в этом мире мы с вами сейчас живем! Постепенно звезда «...сжимается и стынет и плывет в те миры, где тускло носятся в пустыне, как луны, мертвые шары». Так Семен Кирсанов в стихотворении «Сожаление» пишет о судьбе звезды.

Каково же будущее того мира, где звезды, исчерпав запасы горючего, поддерживавшего их свечение на протяжении десятков миллиардов лет, либо превратятся в холодные объекты – белые карлики, нейтронные звезды, либо станут черными дырами?

Конечно, можно подсчитать, что нашей Галактике, чтобы превратиться в кладбище звезд, понадобится сотня миллиардов лет. Астрономы установили, что возраст Галактики составляет около 12 млрд. лет. А что произойдет с ней в следующий десяток миллиардов лет? Неужели человечество окажется в поистине фантастическом мире, в котором все звезды погасли? А жизнь сохранившихся цивилизаций будет поддерживаться теплом, извлекаемым неведомыми нам путями, например, в космической жаровне, где будут сгорать отжившие свое звезды.

Но есть ли во Вселенной такие процессы, которые приводили бы к возобновлению водорода? Если есть, то в Галактике должен иметь место «круговорот водорода». И тогда было бы весьма затруднительно указать время «кончины» подобной системы. Такая возможность позволит какой-нибудь развитой цивилизации путешествовать от одной звезды к другой, еще не погасшей, обеспечивая себе практически

вечное существование. Ведь если в одной области галактики звезды умирают, то в другой – могут загораться новые. Такое рассуждение понадобилось нам, чтобы обосновать переход ученых к рассмотрению свойств объектов, расположенных за пределами нашего звездного дома, причем иногда на столь огромных расстояниях, что луч света от них идет к нам миллиарды лет. Для сравнения вспомним: необходимо чуть больше 8 минут, чтобы световой луч известил нас о том, что произошло на Солнце. Чтобы «определить судьбу» Вселенной, в том числе и нашей Галактики, следовало бы узнать о свойствах громадного мира галактик.

Сейчас ни один астроном с точностью не скажет, сколько галактик можно наблюдать на небе современными средствами. В 1934 году американский астроном Эдвин Хаббл подсчитал, что число звездных островов, которые он смог бы «увидеть» с помощью крупнейшего тогда телескопа с диаметром зеркала 2,5 м, составляет свыше 5 млн. Но с тех пор построены 6-м, несколько 8-м и два 10-м телескопа. В 6-м телескоп астрономы смогли бы наблюдать уже 1,4 млрд. галактик. Конечно, столько объектов ни один астроном не в состоянии увидеть. На помощь пришли подсчеты, сделанные в небольшом участке неба, которые затем были увеличены с учетом площади всей небесной сферы.

А вот космическому телескопу, названному в честь Э. Хаббла, доступны для просмотра уже около 50 000 млрд. галактик! Сравните эту цифру с количеством жителей на Зем-

ле – на каждого приходится около 10 000 галактик! А в каждой галактике бывает до 100 млрд. звезд. Вот и верь после этого астрологам, утверждающим, что звезды на небе определяют судьбу каждого человека на Земле. Но хоть и велики приведенные цифры, но им все равно далеко до бесконечности.

Как разобраться в закономерностях, определяющих вид и суть столь огромного количества объектов? Конечно, такая задача была бы невообразимо трудной, а может, и неразрешимой, если бы все внегалактические объекты были различными. Природа оказалась не настолько коварной, чтобы завести астрофизиков в тупик. По образному выражению Вильяма Гершеля, «Лаборатория Природы», а именно так он называл мир звезд и туманностей, есть «сад», в котором различные объекты находятся на разных стадиях развития. К великому сожалению, астрономы до сих пор не могут с уверенностью сказать, какие объекты этого космического сада являются молодыми, а какие – старыми. Но все-таки разделить все множество галактик на типы ученые смогли более 70 лет назад. И сделал это уже знакомый нам Э. Хаббл. Весной 1926 года идея ученого была опубликована в отчете Комиссии по туманностям Международного Астрономического Союза.

Оказалось, что 95% всех звездных островов имеют симметричную форму. Лишь у трех из ста галактик трудно заметить какую-либо структуру, и по этой причине они были

названы неправильными.

Другой известный астрофизик Вальтер Бааде писал, что «система Хаббла настолько эффективна, что число исключений неправдоподобно мало». Схема Хаббла очень проста: галактики бывают сферическими, эллиптическими, спиральными и неправильными. Вот только га-Схема, показывающая разнообразие форм галактик, была предложена Эдвином Хабблом. Она имеет вид «камертона»: на «рукоятке» изображены эллиптические галактики, на двух ответвлениях – спиральные галактики. В том месте, где ответвления соединяются с «рукояткой», находится чечевицеобразная галактика, которая обладает некоторыми особенностями эллиптических и спиральных галактик.

Галактики делятся на два больших класса. У одних спирали выходят прямо из ядра, а у других – из перемычки, соединяющей спирали с ядром.

Ученые любят все выражать в процентах, и во многих случаях это бывает оправдано, ведь за цифрами всегда кроется какая-нибудь особенность. Половина галактик имеют спирали, а четверть из них видна на фотографиях в виде светлых пятен эллиптической формы. Бесформенных галактик всего 5%. Пятая часть относится к линзообразным, поскольку это – и не эллиптические, и не спиральные галактики.

Цифры всегда скучны сами по себе, если не участвуют в описании какого-нибудь сюжета, который оказывается иногда весьма занимательным. Действительно, почему галакти-

ки отличаются друг от друга? Не становятся ли сферические галактики со временем спиральными, которые затем теряют свой узор и превращаются в неправильные? Красоту схемы Хаббла признали все. Пользоваться ею стали на всех обсерваториях, поскольку, как казалось вначале, она вроде бы описывала простую схему возникновения и жизни галактик.

Вообразите гигантское облако газа, из которого со временем образуется галактика с сотней миллиардов звезд. Гравитация будет сжимать облако, а вращение приведет к сплющиванию. Вот и получается, что если галактика вначале имела сферическую форму, то со временем она становилась все более сжатой. А как же появились спирали? Вспомните катание на карусели – круге, вращающемся вокруг оси, проходящей через его центр. Удержаться на нем становится все труднее по мере увеличения скорости его вращения. Так и вещество галактики – оно будет отрываться от экваториальной плоскости, и удаляясь от оси вращения, закручиваться в виде спиралей.

Такая теория объясняла существование всех типов галактик. По этой схеме наша Галактика и туманность Андромеды, которые являются наиболее массивными из всех видимых в наблюдаемой части Вселенной (Метагалактике), должны быть наиболее старыми. Процесс сжатия ускоряется с увеличением массы протогалактического облака. Но такой вывод вряд ли верен, поскольку почти все галактики имеют один и тот же возраст. Есть и другие аргументы против из-

ложенного допущения. Например, почему у «очень старых» неправильных галактик астрономы обнаружили наибольшее количество газа, иногда до трети от массы самого объекта. Как же так, почему у старого объекта есть еще вещество, из которого могут образовываться звезды?

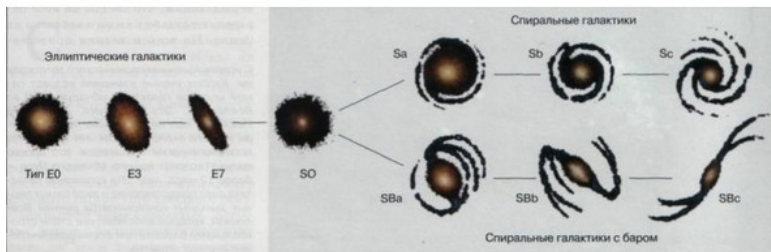
А может быть, каждая из галактик проходит свой собственный путь развития? И что же тогда со временем может получиться из туманности Андромеды или из нашей собственной Галактики? Но в природе всегда множество схожих объектов развивается определенными схожими путями. Какими же?

Большинство из нас знает астрономические объекты, заключенные внутри весьма ограниченного объема пространства – звезды, планеты и их спутники, кометы, астероиды... Но Абдулла Арипов в стихотворении «Безбрежность» верно отметил:

*Доказано, что нет пределов у Вселенной:
Над небом наших звезд —
Миры других небес.
Ни мыслью, ни мечтой,
Пусть самой дерзновенной,
Не в силах мы объять
Величье всех чудес.*

О звездной природе галактик узнали после того, как К. Лундмарк наблюдал звезды на окраинах туманности М

33 в созвездии Треугольника. Через пять лет Э. Хаббл сделал то же и для туманности в Андромеде М 31. В настоящее время самый крупный телескоп способен зафиксировать сотни миллиардов галактик. Галактики делятся на два больших класса. У одних спирали выходят прямо из ядра, а у других – из перемычки, соединяющей спирали с ядром.

Ученые любят все выражать в процентах, и во многих случаях это бывает оправдано, ведь за цифрами всегда кроется какая-нибудь особенность. Половина галактик имеют спирали, а четверть из них видна на фотографиях в виде светлых пятен эллиптической формы. Бесформенных галактик всего 5%. Пятая часть относится к линзообразным, поскольку это – и не эллиптические, и не спиральные галактики.

Цифры всегда скучны сами по себе, если не участвуют в описании какого-нибудь сюжета, который оказывается иногда весьма занимательным. Действительно, почему галактики

ки отличаются друг от друга? Не становятся ли сферические галактики со временем спиральными, которые затем теряют свой узор и превращаются в неправильные? Красоту схемы Хаббла признали все. Пользоваться ею стали на всех обсерваториях, поскольку, как казалось вначале, она вроде бы описывала простую схему возникновения и жизни галактик.

Вообразите гигантское облако газа, из которого со временем образуется галактика с сотней миллиардов звезд. Гравитация будет сжимать облако, а вращение приведет к сплющиванию. Вот и получается, что если галактика вначале имела сферическую форму, то со временем она становилась все более сжатой. А как же появились спирали? Вспомните катание на карусели – круге, вращающемся вокруг оси, проходящей через его центр. Удержаться на нем становится все труднее по мере увеличения скорости его вращения. Так и вещество галактики – оно будет отрываться от экваториальной плоскости, и удаляясь от оси вращения, закручиваться в виде спиралей.

Такая теория объясняла существование всех типов галактик...

...Расстояния до галактик невозможно определить методом параллакса, так как они слишком далеки. Для этого используют наблюдения цефеид, Новых и Сверхновых звезд, шаровых скоплений, облаков ионизированного водорода и др. В 1912 году В. Слайфер открыл красное смещение в спектрах галактик, которое в сравнении с расстоянием

до них и позволило Э. Хабблу установить связь между ними.

Вид галактики связан с ее характеристиками: более яркие галактики являются и более массивными. Масса галактики определяется по кривой скоростей, то есть, зависимости скорости вращения от расстояния до центра галактики.

Кривые вращения показывают также, что в галактиках, возможно, есть значительное количество вещества, которое не проявляет себя в излучении – так называемая «скрытая масса».

Массы же галактик могут быть весьма велики – до нескольких сотен миллиардов масс Солнца, причем, наиболее массивными оказываются эллиптические галактики.

Многие галактики входят в скопления. Наша галактика входит в Местную группу, насчитывающую свыше трех десятков галактик, в число которых входит М 31, одна из самых массивных в Метагалактике, а также около двух десятков карликовых галактик и знаменитые Магеллановы облака – Большое и Малое – спутники Галактики. Центр ближайшего сверхскопления галактик находится в созвездии Девы на расстоянии около 65 млн. световых лет. Оно содержит около 200 галактик высокой и средней светимости, в том числе и ярчайшую из них – «Сомбреро». Ученые считают, что наша Местная система галактик входит в это сверхскопление.

Многие галактики являются источниками радиоизлучения. Среди них выделяются галактики умеренной мощности

(N-галактики и сейфертовские галактики). Многие галактики активно излучают избыточное количество коротковолнового излучения. Считается, что его источниками являются электроны, движущиеся в магнитных полях галактик.

Наиболее замечательными и наиболее удаленными от нас галактиками являются квазары – источники необычайно высокого излучения, природа которого до сих пор не разгадана. Астрономы уверены, что в центре квазаров расположена сверхмассивная черная дыра, взаимодействие которой с веществом Галактики и является причиной мощного излучения.

Мы еще не раз вернемся к теме изучения галактик, поскольку она действительно неисчерпаема, и вопросов здесь гораздо больше, чем ответов.

Космический танец царства Галактик

Детальное исследование Вселенной показало, в каком фантастическом космическом балете участвует Земля. Сначала она со скоростью 30 км/с увлекает нас за собой в ежегодное путешествие по орбите вокруг Солнца диаметром 17 световых минут (рис. А). Солнечная система совершает «кругосветное путешествие» вокруг центра Млечного Пути со скоростью 230 км/с (рис. В).

Млечный Путь диаметром 100 тысяч световых лет летит со скоростью 90 км/с к своей соседке Андромеде, при этом они являются частью Местной группы, которая простирается на миллионы световых лет (рис. С). В свою очередь, Местная группа галактик движется со скоростью, примерно, 600 км/с, притягиваемая сверхскоплениями в созвездиях Девы, Гидры и Центавра, ближайшее из которых отстоит от нас на расстоянии более 65 млн. световых лет (рис. D). Упомянутые ближайшие сверхскопления находятся в гравитационном взаимодействии с другими галактическими агломерациями.

Совокупности сверхскоплений образуют гигантские цепочки, протяженностью в сотни миллионов и миллиарды световых лет. Самое интересное то, что видимая нашим глазом материя (звезды и галактики) играет весьма незначительную роль в этом «Вселенском спектакле». В значи-

тельно большей степени эти гигантские пространственные структуры формирует: а) – гравитационное поле невидимой «скрытой массы» или «темной материи», излучение которой не фиксируется нашими приборами, а также б) – антигравитационное воздействие «темной энергии», способствующее расширению Метагалактики.

В глубинах Малого Магеланового облака

Несомненным украшением южного звездного неба нашей планеты является Малое Магелланово облако (ММО) – спутник Млечного Пути. Оно находится от нас на расстоянии 210 000 световых лет в направлении созвездия Тукана. Объектом исследований космического телескопа им. Хаббла стала область звездообразования в ММО, получившая название NGC 346. Эта область, запечатленная на снимке, приведенном на следующей странице, имеет в поперечнике около 200 световых лет. При детальном исследовании ученые обнаружили здесь множество звездных эмбрионов, зарождающихся в коллапсирующих газово-пылевых облаках. В этих зародышах еще не начались ядерные реакции. Наименьшие из них имеют массу, равную половине массы нашего Солнца. Их общее количество равно, примерно, 2500. По оценкам астрономов, общее количество звезд в NGC 346 составляет 70 000. Там обнаружено несколько возрастных групп звезд. Наиболее старые имеют возраст 4500 млрд. лет (ровесники нашего Солнца), а самые молодые образовались всего 5 млн. лет назад, когда человек на Земле осваивал прямохождение.

Галактики, не имеющие выраженной структуры, подобные ММО, считаются строительными блоками, из которых на ранних стадиях развития Вселенной формировались

большие галактики. Этот спутник Млечного Пути является «лабораторией» для исследования процессов рождения звезд. ММО образовалось значительно позже нашей Галактики, о чем говорит меньшее содержание тяжелых элементов в его звездах.

Что за Сомбреро есть в созвездии Девы?

Это поразительная по красоте чечевицеобразна галактика.

Солнце является центром Млечного пути?

Оно находится довольно далеко от него на расстоянии двух третей радиуса галактического диска в направлении к краю галактики. «Солнце выходит из своего шатра на горизонте, как жених из брачного чертога». Таким его увидел Кеплер. Другое оно у Вергилия. У каждого свое Солнце. Михаил Шолохов открыл читателям в «Тихом Доне» 40 разных Солнц...

Примечание: С позиций психологии, по замечанию космолога Стивена Хокинга, люди чувствуют себя комфортнее, находясь в центре пространство-времени, а не на его краю. Резонны потому и антропные воззрения в Элладе.

Есть ли на Солнце магнитные полюса?

Да. Каждые 11 лет они меняются местами. Рокировички происходят.

А можно ли перехитрить Солнце?

За Тхвана ответит Автор, стихом Аксакова:

*Тот только Солнце любит смело,
В ком чувство жизни вечно ново,
Кто речи хитро не двоит,
Чья мысль ясна, чье прямо слово,
Чей дух свободен и открыт.*

Какова будет судьба Солнца?

Оно станет белым карликом.

Это связано с квазарами, так называемыми черными дырами с беспредельным сжатием вещества в них? Какое они могут иметь отношение к человеку и к нашей планете?

Землю и человека любого можно сжать до размера черной дыры.

Как послесловие к вопросу о квазарах добавлю Авторски о последнем заявлении Стивена Хокинга на сей счет. Британский астрофизик заявил, что пугающие космические воронки ведут в параллельную вселенную. Он сказал, что фильм «Интерстеллар» может оказаться правдивым – черные дыры являются загадочным и совершенно неизученным явлением природы. По словам профессора, некоторые черные дыры могут быть чем-то вроде червоточин (они же «кротовые норы»), которые являются своего рода воротами в другую реальность. К тому же, по мнению Хокинга, человек не обязательно умрет, попав внутрь черной воронки.

Ученый разработал новую теорию – возврата информации из черной дыры. По новой теории астрофизика, все, что всасывается в черную дыру, находится в ловушке на горизонте событий – сфере, окружающей это, из которой, как

считалось, ничто не может вырваться. Он утверждает, что все, что попало туда, может вновь появиться в нашей Вселенной, или в параллельной, благодаря излучению Хокинга – протонам, которые могут бежать из черной дыры за счет квантовых флуктуаций.

– Полагаю, что информация хранится не внутри черной дыры, как можно было бы ожидать, а на ее границе, горизонте событий, – сказал профессор Хокинг. *Есть в этом сермяжная правда, граждАны мои дорогие. Внутри идут накопления всякого рода, подспудная работа, ведущая к переменам. Новации, инновации и прочее раскрываются на ГРАНИЦАХ бытия нашего грешного, когда тайное становится явным, и это так жизненно. Тут новое видение открывается. Является миру незамысленный взгляд на вещи, события, суть происходящего.* Астрофизик также считает, что излучение, выходящее из черной дыры, может захватить некоторую из информации из горизонта событий и вынести ее обратно. Однако она вряд ли будет в том же состоянии, в котором вошла.

Стивен Хокинг поразил всех, сделав следующее заключение: черные дыры не являются вечными тюрьмами. *Таковых, граждАне, в Мироздании, слава богу, нет и не ожида-*

ется в ближайшем астрофизическом его будущем. Информация может выбраться из черной дыры и, возможно, даже в другой вселенной. Это чисто русско течение жизни: воля – бог... О возможности путешествия через червоточины впервые в 80-х годах XX столетия заговорил знаменитый физик Кип Стивен Торн. Кстати, физики из Индии, Италии и США считают, что в центральной части нашей галактики – Млечного пути – может находиться один такой пространственно-временной тоннель. *Куда Мирозданию без тоннелей? Оно ведь, говоря образно, – Байкал и кругобайкальская железная дорога со знаменитыми тоннелями, какие ныне и присно вовеки всегда детишкам бы показывать в туристических маршрутах...*

Да мало ли еще вопросов могут задать ребенок, юноша и зрелый муж. Звучал же у М. В. Ломоносова таковой:

Скажите ж, коль пространен свет?

И что малейших дале звезд?

Или другой еще вопрос, прозвучавший в «Преложении псалма 14» гением из Холмогор:

Господи, кто обитает

В светлом доме выше звезд?

И сколько еще вопросов может прозвучать от человека, который способен заявить, как Ломоносов:

Ходить превыше звезд влечет меня охота

И облаком нестись, презрев земную низкость.

Звучит в сознании Автора из детского:

– Мама, купи мне лестницу большую-пребольшую.

– Зачем?

– Чтоб на солнышко взобраться.

Превелик завет отца русской науки и литературы хомо криенсам будущего:

Везде исследуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видел свет...

В такие ведь времена живем, когда, говоря по-горьковски, познание становится третьим инстинктом человека. И увидит свет новые светила, новые Солнца и планеты, где нет теней, потому, что Солнца там светят, как бестеневые лампы. Дожили ж до такого, что открыли ученые в районе трех Солнц потенциально обитаемую звезду. Это мир, в котором над горизонтом встают сразу три Солнца, и находится он на расстоянии 22 тысяч световых лет от Земли. Рукой же подать, елы-палы-то, имей человек под собой Конька-Горбунка с двигательной установкой, которой подвластны торсионные скорости, о какой грезят фантасты и энтузиасты наподобие Автора. О нем говорил он с соседом своим теоретиком астрофизики Иосифом Смольским, о торсионнолете СМУ-1 или СМУ-2, но не МУ-2, как это подзвучивается...

ЛК:

Письмо антирелятивистам

С Иосифом Смутьским мы регулярно встречаемся: через улицу же живем. Вот и в этот июльский день при жаре плюс 32 по Цельсию встретились на остановке автобуса у Медколледжа. Прислонившись к чугунной ограде его, повели свой разговор. Я затеял, было, речь о бозоне Хиггса, как он может его прокомментировать. Смутьский, однако, прямо на мой вопрос не ответил. Спросил я тогда его:

– Иосиф Иосифович, помнишь, мы печатали с тобой у Юры Яценко в Екатеринбурге программную книгу твою на английском языке?

Иосиф лучится в улыбке:

– Помню, помню.

– Как научный мир отнесся к твоим идеям?

– Прямо-то сказать, никак. Косвенно лишь. Да ты б почитал мое «Письмо антирелятивистам». Антирелятивисты – это диссиденты *в области физики*, чтоб понятней тебе было. Мои работы академические ученые не цитировали, но мои аргументы учли. Сейчас они говорят примерно так. Всю массу Вселенной составляет вещество (12 процентов) и темная энергия. Темная энергия объективно существует, хотя еще не открыта наукой. Без темной энергии невозможен Большой взрыв и расширяющаяся Вселенная. Если бы не было темной энергии, то силы тяготения не позволили б Вселенной рас-

ширяться. Благодаря темной энергии возникают силы тяготения с обратным знаком, которые и обеспечивают расширение Вселенной. *Ясно мне стала взаимосвязь бозона Хиггса с этой самой темной энергией.* Повторяю, современная наука фальшива, а ученые, ее исповедующие, являются безумными. Такую науку нужно выбросить и забыть.

Более 15 лет назад еще я показал в своих работах, что Большой взрыв и расширение Вселенной невозможны, потому что все тела притягиваются между собой. Мои доказательства настолько очевидны, что их невозможно отвергнуть. Ну и что, мои доказательства стали сенсацией? Вся эстеблишментная наука стала цитировать мои работы? За эти научные результаты мне присудили Нобелевскую премию? Нет, никто о моих аргументах не упомянул. Вы тоже, антирелятивисты, заявил я им, не упоминали об этих моих работах, как также не упоминали о других моих работах.

На следующий день Иосиф прислал мне текст этого своего письма по электронке. Разговор наш продолжился уже виртуально. Такой довод Смутьского:

«Приведу второй пример из области микромира. Dr. Ricardo Carezani и David de Hilster в своих работах наглядно изложили ситуацию с нейтрино. Радиоактивный радий превращается в полоний и излучает электроны. В 1927 г. С. D. Ellis и W. A. Wooster с помощью калориметра измерили энергию электронов: 0.36 MeV. В 1931 г. Wolfgang Pauli с позиции теории относительности рассчитывает кине-

тическую энергию электрона и получает 1.16 MeV . Это значение обусловлено принятой в Теории относительности зависимостью массы электрона от скорости. В действительности, как я уже упоминал, масса неизменна, а сила зависит от скорости. Однако релятивисты считают, что такая ошибочная энергия 1.16 MeV является реальной, поэтому придумывают частицу нейтрино, которая должна быть носителем фальшивой энергии $1.16 \text{ MeV} - 0.36 \text{ MeV} = 0.86 \text{ MeV}$. Более полувека эстеблишментной наукой ставятся грандиозные эксперименты по поиску нейтрино. Сейчас (2011 г.) новая сенсация: скорость нейтрино превышает скорость света. Сенсация – „грандиозна“, потому что превышение много меньше неопределенности в скорости света. Этот эксперимент с нейтрино и его результаты есть абсурд абсурда. Если есть сверхсветовое движение, то нет Теории относительности, и поэтому нет нейтрино. Эстеблишментные же ученые говорят, что без Теории относительности, без нейтрино, без кварков и без лягушиных кваков (на следующем этапе) ядерная энергия невозможна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.